

Д. А. ПРОХОРОВ

СТАТИСТИКА КАРАИМСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.

Изучению прошлого караимов Восточной Европы (или восточноевропейских караимов) посвящено значительное число публикаций. Тем не менее, несмотря на то, что в литературе освещались различные аспекты истории караимов, необходимо отметить, что специально вопрос о динамике изменения численности и географии их проживания не рассматривался. Эпизодически сведения о числе проживавших в Крыму караимов встречаются в записках путешественников, посетивших полуостров в конце XVIII–XIX вв.: П. И. Сумарокова, А. Н. Демидова, П. С. Палласа, Ф. Дюбуа де Монпере, Ш. Монтадона, писателей А. С. Афанасьева-Чужбинского (А. С. Афанасьева), Ф. В. Ливанова, В. В. Измайлова, Г. В. Геракова, французского энциклопедиста Ж. де Ромма, польской путешественницы Пюяты (псевдоним Елены Скирмунт), Л. Хлебницки-Юзефович, княжны Е. Горчаковой, О. П. Шишкиной, Р. Лайалла, С. Элиота, Р. Хебера, А. Омер де Гелль, Ф. Реми, А. фон Хакстхаузена, Й. Коля и многих других [1, с. 58, 59, 143; 2, с. 342; 3, с. 81; 4, с. 278, 280, 281; 5, с. 178; 6, р. 271-274; 7, с. 97; 8, с. 310, 312, 313, 388, 389; 9, с. 64; 10, с. 141-143; 11; 12, с. 119, 93, 119; 13; 14, с. 543-548; 15, с. 165; 16, с. 38-43; 17, с. 109-120; 18, р. 312-319; 19, р. 309; 20, с. 645-697; 21, с. 197-199; 183-215; 22, р. 399; 23, с. 258; 24, р. 96; 25].

Среди дореволюционных изданий, в которых приведены некоторые сведения по статистике караимского населения в Российской империи, следует упомянуть труды С. А. Бейма, А. А. Скальковского, П. И. Кеппена, Ф. Ф. Лашкова, Ф. В. Домбровского, Ю. Д. Кокизова, В. Синани, С. М. Неймана, С. М. Панпулова, С. М. Шапшала, П. П. Семенова-Тяньшанского [26, с. 436-444; 27; 28; 29, р. 68-122; 30, с. 348-379; 31; 32, с. 158-176; 33, с. 350, 353, 356; 34, с. 337-345; 35, с. 339-355; 36, с. 380-389; 37, с. 379-406; 38; 39, с. 30-37; 40, с. 39; 41, с. 12, 13; 42, с. 3, 4; 43, с. 4; 44, с. 495; 45, с. 683, 686, 711]. В «Еврейской энциклопедии», издававшейся в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв., была помещена обобщающая статья «Караимы», написанная известными гебраистами

А. Я. Гаркави, М. Балабаном и Ю. Гессеном. В ней, в частности, имеются и данные о численности проживавших в конце XIX в. на территории Российской империи караимов [46, кол. 268-298]. В статье А. Я. Гаркави с аналогичным названием, опубликованной в одном из томов «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, автор также привел сведения о количестве караимского населения в России [47, с. 431]. Некоторые данные по этому вопросу встречаются в статье «Караимы», напечатанной в «Большой энциклопедии», издававшейся Библиографическим институтом Мейера (Лейпциг, Вена) и книгоиздательским товариществом «Просвещение» (Санкт-Петербург) и вышедшей под редакцией С. Н. Южакова [48, с. 517]. Кроме того, необходимо указать на статью Н. А. Переферковича «Караимы», опубликованную в «Словаре Гранат» – в ней приведены некоторые важные статистические сведения о караимах, проживавших в России и за ее пределами [49, с. 444, 446].

После революции 1917 г. статистические сведения о крымских караимских общинах 20-х гг. XX в. были напечатаны в единственном номере караимского русскоязычного журнала «Бизым Йол», вышедшем в 1927 г. [50, с. 95]. Данные о численности караимского населения Крыма встречаются в работах П. В. Никольского, С. А. Усова, Б. П. Вологодина [51, с. 4, 11-13; 52, с. 64-85; 53, с. 63; 54, с. 104-106]. Некоторые материалы о караимах в Крыму, а также в Троках, Вильнюсе и Галиче в 1920–1930-х гг. были размещены в нескольких номерах журнала «Myśl Karaimska» («Караимская мысль»), издававшимся на польском языке в Вильнюсе с 1924 по 1939 гг. (10 номеров) и во Вроцлаве в 1946–1947 гг. (два номера) [55, s. 32; 56, s. 33; 57, s. 33; 58, s. 73-79].

В послевоенные годы история караимских общин практически не изучалась. Вызвано это было, прежде всего, событиями 1944 г. и депортацией из Крыма крымских татар, греков, немцев, болгар, армян и некоторых представителей других народов, в числе которых были и караимы [59, с. 88, 89; 60, с. 129-133]. Кроме того, на состоявшейся в 1952 г. объединенной научной сессии отделения истории и философии Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма изучение «мелкобуржуазных групп», к которым отнесены и караимы, было рекомендовано не проводить. Негласный запрет на исследования по этой тематике в результате привел к тому, что изучение прошлого караимов, их быта, религиозных традиций, а также проблем численности караимского населения на долгие годы было фактически приостановлено. Материалы о караимах в печати появлялись эпизодически, однако сведения по статистике караимского населения в них не приводились [61, с. 110; 62, с. 379; 63, с. 836, 837].

Интерес к прошлому караимских общин возрождается в начале 1990-х гг., когда было издано несколько заслуживающих внимания работ, в которых рассматривался данный вопрос. Частично проблема численности караимского населения затрагивалась в публикациях по статистике населения Я. Е. Водарского, О. И. Елисеевой, В. М. Кабузана, С. С. Брука, М. С. Куповецкого,

С. С. Михайлова и др. [64; 65, с. 24-34; 66, с. 75-93; 67, с. 77-83], однако следует подчеркнуть, что детально этот аспект не исследовался; к тому же, в некоторых трудах встречаются фактические неточности [64, с. 121, 122, табл. 1]. Сведения о числе караимов, проживавших в разное время в городах Российской империи, СССР, а также в других странах мира, приведены в работах О. Б. Белого, Н. А. Давыдовой, И. А. Дьяконовой, Н. М. Терещук, М. Б. Кизилова, Е. В. Катуниной и Ю. А. Катунина, Н. Шура [25, р. 34-40, 223, 232; 68, с. 30-35; 69, с. 105-117; 70, с. 376-397; 71, с. 184-192; 72, с. 16-20; 73, с. 74-81; 74, с. 217-226; 75, с. 210-221; 76, р. 56, 57; 77, р. 77, 89]. Этой же теме посвящены отдельные статьи, опубликованные ранее автором настоящей публикации [78–84]. Помимо всего прочего, необходимо указать и на ряд общих работ, в которых анализировались проблемы статистического учета населения в Российской империи в XIX–XX вв. [85–97].

В задачи предлагаемой статьи входит анализ аспектов, связанных с динамикой изменения численности караимского населения на территории юго-западных губерний Российской империи в конце XVIII – начале XX вв.; помимо этого, будут затронуты вопросы, связанные с демографической статистикой в караимских общинах и географией расселения караимов в стране в указанный период. При работе над настоящей публикацией использовались данные статистики (в частности, материалы российских переписей населения конца XVIII – конца XIX вв., статистические обзоры, отчеты и сведения, опубликованные в различных справочниках, путеводителях, адрес-календарях, в т.н. «памятных книжках» российских губерний), архивные документы, часть из которых вводится в научный оборот впервые, а также сведения, выявленные в дореволюционной периодической печати. Некоторые материалы для статьи были предоставлены Н. М. Терещук и М. Б. Кизиловым, за что автор выражает им свою признательность.

Необходимо сказать, что точное число караимов, проживавших на территории Крымского ханства в средневековье, неизвестно. По утверждению ряда караимских авторов XIX в., эта цифра могла составлять до 1 тыс. семей, населявших, преимущественно, Чуфут-Кале (Кырк-Йер), Солхат, Кафу, Карасубазар, Мангуп, а также Гезлёв и ряд менее значительных населенных пунктов полуострова [98, с. 263-284; 26, с. 136; 29, р. 94; 99, с. 95, 96; 38, с. 20]. Как полагают Я. Е. Водарский и В. М. Кабузан, в первой половине XVIII в. всего на полуострове проживало 467 тыс. чел.; 0,2% (до 1 тыс. чел.) от этого числа составляли представители иудейских общин (как евреи-раввинисты, так и караимы) [64, с. 85, 86, 120]. По свидетельству караимского писателя и библиографа XVIII в. Симхи Исаака бен-Моисея Луцкого (?–1761/1776?), в 1750-х гг. в Крыму насчитывалось до 500 караимских семей, составлявших 4 общины: в Чуфут-Кале, Евпатории, Феодосии и Мангупе [47, с. 431; 100, кол. 389-390; 101, с. 60]. Если предположить, что каждая семья могла состоять в среднем из

4–5 человек, то общее число караимов, населявших полуостров в это время, составляло приблизительно 2–2,5 тыс. чел. [38, с. 16; 66, с. 77]. В 1760–1770-х гг. в Крыму всего насчитывалось 454 тыс. 700 чел.; иудейские общины полуострова составляли 0,3% (1 тыс. 600 чел.) от этого числа¹ [64, с. 120]. По приблизительным подсчетам, в 1782 г. в целом на территории Крымского полуострова проживало около 55 тыс. жителей-мужчин из числа крымских татар и евреев (вместе с караимами); собственно численность крымской караимской общины составляла 1 тыс. 102 караима «мужеского полу», а всего на полуострове проживало 2 тыс. 600 чел. караимского вероисповедания [64, с. 86; 66, с. 77; 105, с. 180; 106, с. 180]. Таким образом, на основании данных статистики можно сделать вывод о том, что в конце XVIII в. большинство представителей иудейских общин полуострова составляли караимы. В то же самое время в Литве, Галиции и Волыни насчитывалось 1 тыс. 200 караимов [66, с. 77].

После присоединения Крыма к России в 1783 г. одним из первоочередных мероприятий российских властей стало определение точного количества жителей, проживавших на полуострове, а также организация управления новыми территориями и, в том числе, определение административного и правового положения представителей местного «инородческого» населения. Согласно сведениям, собранным бароном О. А. Игельстромом в «Камеральном описании Крыма», на полуострове в 1783 г. насчитывалось 56 тыс. 796 мужчин-нехристиан, в том числе и 1 тыс. 407 «жидов» (евреев-раввинистов или караимов) при общей цифре населения 140 тыс. чел. (муж. и жен.) [32, с. 159; 107, с. 151; 108, с. 15, 19; 109, с. 39]. С середины 80-х гг. XVIII в. начинается переселение в Крым большого числа представителей различных этносов и приверженцев разных конфессий – среди них были уволенные в отставку солдаты с женами (в основном, из центральных русских губерний), заштатные служители церкви и старообрядцы, дербятевые калмыки с Волги, украинцы, греки, поляки, немцы, болгары, итальянцы, румыны и пр. После присоединения Крыма к России в конце XVIII в. на полуостров начали прибывать еврей-ашкеназы, которые обосновались в Керчи, Симферополе, Севастополе, Евпатории, Феодосии. Они, отчасти, вливались в местные крымчакские общины. Пустующие

¹ Некоторое сокращение численности иудейских общин могло быть вызвано событиями, происходившими в это время в Крыму – русско-турецкая война 1768–1774 гг., и как ее следствие, жертвы среди мирного населения; переселение в 1778 г. с территории полуострова по приказу русских властей 31 тыс. 386 чел. христиан (кстати, сами караимы, по свидетельству караимского автора XVIII в. Рабби Азарьи, наблюдая за происходящими событиями, тоже опасались быть выселенными из Крыма); притеснения, которые испытывали на себе представители иудейских общин Карасубазара и Чуфут-Кале со стороны крымских ханов Девлет-Герая III и Шагин-Герая, а также многочисленные смуты и бунты, происходившие в конце 70-х – начале 80-х гг. XVIII в. на территории Крымского ханства [102, с. 375-378; 103, с. 696; 104, с. 106, 107, 109-111, 127].

после ухода христиан и эмиграции части крымских татар земли и дома обрели новых хозяев. Между прочим, П. С. Паллас в 1799 г. упоминал, что в оставленные эмигрировавшими в Турцию крымскими татарами-жителями Кафы жилища вселялись караимы и армяне; судя по данным «Камерального описания Крыма», в Кафе 62 дома были заняты «жидами крымскими» (из них было 148 муж. и 145 жен.) и 22 – армянами [110, с. 48, прим. 12; 111, с. 122].

Следует сказать о том, что в конце XVIII – первой половине XIX вв. караимы, проживавшие на территории Российской империи, принимают активное участие в процессах, связанных с оформлением их гражданско-правового статуса. В 1787 г. в официальных документах российской колониальной администрации впервые упоминается об участии крымских караимов в торжествах, связанных с визитом императрицы Екатерины II и ее свиты на Крымский полуостров. Для осуществления масштабных мероприятий по встрече императорского кортежа в Бахчисарае правителем Таврической области, действительным статским советником В. В. Коховским (Каховским) специально были собраны не только местные горожане, но и жители других населенных пунктов – например, из Евпатории прибыло 60 крымских татар и 15 караимов (вероятно, в их число входили представители зажиточных слоев вышеуказанных общин и духовенство). Очевидно, делалось это для того, чтобы, по замыслу областной администрации, туземное население «в чистых и опрятных национальных одеждах» могло приветствовать владелицу вновь присоединенных территорий, тем самым демонстрируя, что «жители тамошние весьма обрадованы утверждением мира» [112, с. 125; 113, с. 75]. Среди караимов даже существовало предание о том, что посетившей Бахчисарай императрице лично был представлен бывший управляющим финансами и заведующий монетным двором последнего крымского хана Шагин-Герая караим Вениамин бен Самуил Ага-Нейман [99, с. 113].

В феврале 1788 г. в ордере на имя В. В. Коховского князь А. Г. Потемкин распорядился о том, чтобы представителей различных этнических и конфессиональных общностей, ранее причисленных Таврической областной казенной палатой к мещанскому и купеческому сословию, «в сходственность узаконений обложить <...> некоторым платежом в казну для приращения Государственных доходов» [114, с. 8]. Привлеченные возможностью получения налоговых и других льгот (предоставленных ранее крымским татарам согласно рескрипту Екатерины II от 9 ноября 1794 г.), караимы выступили перед правителем Новороссии и Бессарабии графом П. А. Зубовым с ходатайством об освобождении их от уплаты двойного промыслового налога (который, в соответствии с указом от 23 июля 1794 г., должны были платить еврей-раввинисты), т.к. для них это было «сколько отяготительно, столько и постыдно» [115, с. 20, 21; 68, с. 31, 32]. Интересно, что в тексте этого прошения его авторами приводится указание на численность проживавших в 1795 г. в Крыму караимов,

подтверждающее вышеприведенные нами цифры: «общество наше считать от малолетнего до престарелого не составит и 1000 человек мужского полу» [68, с. 32]. С целью вновь ходатайствовать о правах караимского населения в 1795 г. в Санкт-Петербург отправилась делегация, уполномоченная представлять интересы караимов (в ее состав вошли такие влиятельные члены караимского общества, как Соломон «Чабак» Бабович, Вениамин бен-Самуил Ага-Нейман, а также караимский гахам Чуфут-Кале Исаак бен-Шелома) [116, кол. 382, 383].

Рассмотрев просьбу уполномоченных от караимских общин и заключение, представленное П. А. Зубовым (в которых, в частности, утверждалось, что караимы, в отличие от евреев-раввинистов, «живут на местах пребывания своего мирно и постоянно, упражняются в разных рукоделиях трудолюбиво, поведением своим, тишиною и доставляемою пользою всей Тавриде, со стороны распространения полезных рукоделий и торговли, заслужили от начальства особливую похвалу и уважение», а также «отправляют по выборам службу и должности с возможным усердием»), Екатерина II подписала специальные рескрипты и указы, в которых члены крымских караимских общин получили вполне конкретные права и привилегии. В частности, 8 июня 1795 г., в соответствии с рескриптом императрицы, крымские караимы освобождались от двойного налогообложения, уплаты т.н. «рекрутских» денег и солдатского постоя. «Всемиловнейше повелеваем не брать с них [караимов] двойных податей, каковые положены на всех вообще евреев, а взыскивать оные по-прежнему наравне с прочими купцами и мещанами, в области Таврической живущими, предоставляя вашему распоряжению об оказании им по возможности и других выгод и облегчений с предостережением только, чтобы в общество сих караимов не входили из тех евреев, как известны под именем Раббинов, и о которых изданные от Нас высочайшие узаконения должны исполняться быть во всей точности», – говорилось в указе, данном императрицей 23 июня 1795 г. на имя П. А. Зубова [115, с. 18, 19, 21; 117, с. 108]. Таким образом, караимы были освобождены от уплаты дискриминационного налога, установленного для российских евреев; караимам также было разрешено приобретение земельной собственности.

В соответствии с вышеупомянутым рескриптом правителем Новороссии и Бессарабии графом П. А. Зубовым правителю Таврической области генерал-майору С. С. Жегулину было отдано разъясняющее распоряжение относительно прав караимского населения, проживавшего в Таврической области. В документе шла речь, прежде всего, о правах караимов владеть и наследовать недвижимое имущество, а также о равных с «прочими обывателями повинностях по расположению постоя в домах»; то же касалось «платежу рекрутских денег» – правда, с оговоркой о том, что «через таковое их облегчение не могло быть обременения прочим обывателям, с которыми они по законам должны нести равные повинности». Данное распоряжение было подкреплено

также указами Правительствующего Сената от 7 сентября 1794 г. и от 19 октября 1794 г. относительно отбывания рекрутской повинности и взимания податей с представителей различных категорий населения Российской империи [115, с. 21-23; 117, с. 109-112].

Получив налоговые льготы, караимы активно занялись укреплением своего правового статуса и материального благосостояния. Путем приобретения части ранее брошенных эмигрировавшими хозяевами земельных участков, а также посредством их покупки у самих крымских татар караимы смогли значительно улучшить свое материальное положение. Скупая в большом количестве земли в Крыму (причем иногда даже за бесценок), многие зажиточные крымские караимы не только становились представителями привилегированного сословия, но и, тем самым, способствовали дальнейшему развитию на территории полуострова таких отраслей хозяйства, как садоводство, виноградарство, табаководство и др. Караимы постепенно втягивались в развивающиеся торгово-экономические связи Крымского полуострова с городами юго-западных и центральных губерний России. В результате торговой деятельности уже в начале XIX в. среди членов крымских караимских общин появляется определенное число состоятельных землевладельцев, в распоряжении которых имелись обширные земельные участки и сады, приносявшие немалый доход. Отметим, что караимы играли заметную роль в экономической и общественной жизни Таврической губернии, вкладывая средства в развитие многих отраслей экономики; по замечанию Г. Э. Караулова, лучшие дома в Евпатории и Феодосии принадлежали именно членам караимской общины [118, с. 101, 102].

В результате IV и V ревизий, или народных переписей населения (подушного ревизского учета податного мужского населения с единицей учёта – «ревизской душой», вносившейся в именные списки, или т.н. «ревизские сказки»), проведенных в Российской империи, соответственно, в 1792 и 1796 гг., было установлено, что общее число жителей в Крыму достигло цифры в 156 тыс. 400 чел.; из них караимов – 2 тыс. 300 чел. об. п. (по другим данным – 2 тыс. 410 чел.), причем только в Бахчисарае² (включая Чуфут-Кале) проживали 1 тыс.

² По свидетельству Ф. М. Домбровского, численность караимской общины Бахчисарая имела тенденцию к постоянному сокращению. Привлеченные торговыми льготами и пользовавшиеся данными им российским правительством привилегиями, караимы постепенно переселялись в другие, в основном, портовые города Новороссийского края – в Одессу, Севастополь, Херсон, Николаев. Так, например, в 1847 г. в Бахчисарае проживало только 835 караимов (462 муж. и 373 жен.) при общем числе жителей 13 тыс. 313 чел. [36, с. 389]. Тенденция к сокращению численности бахчисарайской караимской общины сохранилась вплоть до начала XX в.: по словам училищного инспектора Симферопольского района, посетившего местные русско-караимские министерские училища в сентябре 1913 г., бахчисарайская караимская община, состоявшая на тот момент из 55 семей (95 муж. и 110 жен.), «прогрессивно вырождалась» [121, л. 20, 247 об.].

162 муж. и жен. караимского вероисповедания; в Евпатории – 699 чел. (315 муж. и 384 жен. – при том, что общее число жителей в городе составляло 4 тыс. 414 чел.), остальные – в Феодосии и других населенных пунктах полуострова. П. И. Сумароков, совершивший поездку по Крыму в 1799 г., отмечал, что крупные караимские общины существовали в Кафе и Чуфут-Кале (здесь путешественник насчитал 227 караимских домов³), а П. С. Паллас, в свою очередь, составивший детальное описание Крымского полуострова, указывал на то, что в Чуфут-Кале проживало 1 тыс. 200 лиц караимского вероисповедания (муж. и жен.) [1, с. 58, 59, 145; 3, с. 81; 33, с. 248; 36, с. 354, 357, 362; 46, кол. 297; 64, с. 121, 122; 119, с. 258; 120, с. 104]. По сообщению чиновников Генерального штаба военного министерства, авторов «Военно-статистического обозрения Российской империи», в 1803 г. в Таврической губернии насчитывалось 2 тыс. 78 «купцов Российских, Греков, Армян и Караимов» (1 тыс. 235 муж. и 843 жен.) [120, с. 110]. В дальнейшем подсчет численности караимского населения был затруднен тем обстоятельством, что местной администрацией караимы часто причислялись либо к крымским татарам, либо к евреям-раввинистам.

В 1804 г. в Таврической губернии была проведена перепись еврейского населения, которая караимов не затронула, хотя в официальных документах они именовались не иначе, как «еврей-караимы». Эта перепись была приурочена к изданию Высочайше утвержденного 9 декабря 1804 г. «Положения об устройстве Евреев». Документ, который был разработан для «умеренности и попечению об истинном благе Евреев, столько и основанными на пользах коренных обывателей тех Губерний, где людям сим жить дозволяется», состоял из нескольких глав и подпунктов, определявшими права и свободы еврейского населения Российской империи. В «Положении», в частности, были перечислены территории, где евреи могли жить и торговать – тем самым, правительство ограничивало их расселение во внутренних губерниях Российской империи, создав т.н. «черту оседлости» (в число губерний, в которых евреям жить дозволялось, входила и Таврическая губерния). Перед реформой стояли две основные задачи: улучшение материального благосостояния евреев, и вторая задача, более важная – защита христиан от т.н. «еврейской эксплуатации» [122, с. 731, 732, 734, 737; 123, с. 86, 88, 98].

Следует сказать о том, что в середине XIX в. духовные и общественные лидеры караимских общин Крыма и западных губерний России продолжали принимать участие в процессе гражданского законодательства, основной целью которого стала борьба за признание их этноконфессиональной общностью,

³ Эти сведения подтверждаются и другими источниками: Ж. де Ромм в 1786 г. приводил данные о наличии в этом городе свыше 200 домов, а Ф. Дюбуа де Монпере в 1833 г. сообщал о 212 жилых строениях [4, с. 278, 12, с. 119].

принципиально отличающейся от евреев-раввинистов. Главным доводом в этой борьбе караимов за свои гражданские права был тезис о непризнании ими Талмудического учения [124, с. 204-210]. Но, несмотря на ряд принятых российским правительством законов и разъяснительных документов, в которых указывалось на различия между караимами и евреями-раввинистами, тем не менее, на местах администрация по-прежнему относила первых к категории еврейского населения [125, с. 352-356]. Например, в 1825 г. бахчисарайскими и евпаторийскими караимами было направлено прошение на имя императора Александра I, в котором, в частности, говорилось о том, что, несмотря на установленные Екатериной II для караимского населения налоговые и другие льготы, их «торговые дела совершенно подорваны». «Ибо мы не можем никакими торговыми промыслами заниматься, – сообщалось далее в прошении, – не уплатив в казну особенных значительных пошлин, от которых татары вовсе изъяты, заплатив оные (не вовсе) средства, сбывать свои товары и произведения с каковою либо выгодою, потому что в одном и том же месте татары, не платя ничего за право торговли, имеют возможность продавать свои товары и изделия гораздо нижею против нас ценою, но с достаточною для себя и покупателей выгодою. Одним словом нам остается или прекратить сами торговые дела, единственное, впрочем, наше занятие или (продолжить) оные очевидно для нашего в конец разорения» [68, с. 33]. Далее ходатаи просили императора «облегчить столь неровное наше с татарами в отношении производства торговли и промыслов положение». Указанные документы были переданы на рассмотрение Новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова и Таврического гражданского губернатора Д. В. Нарышкина, а затем – члену Государственного совета графу Ф. П. Палену. Последний распорядился доставить сведения «об образе жизни Таврических караимов, о степени [их] промышленности, о превосходстве их торговли пред промыслами татар [о числе] их духовенства, о пользе или вреде, какие для тамошнего края от распространения промышленности и уравнивания оной с торговлею татар возникнуть могут; о пропорции мелочных торговцев из караимов к караимам, занимающихся пространною торговлею, наконец, о торговых сношениях их за пределами Тавриды». Таким образом, этот документ можно считать одним из первых официальных распоряжений властей относительно сбора сведений о караимском населении, хотя законодательного решения по поводу данного прошения караимов так и не последовало [68, с. 34].

В то же самое время правительство принимает ряд ограничений относительно мест проживания российских евреев. В 1829 г. Николай I объявил, что евреи, не служащие в армии, должны были покинуть Севастополь и Николаев, поскольку их пребывание там власти сочли «неудобным и вредным», и «веле-но им было оттуда переселиться в другие города, где им пребывание дозволено» (находившимся на военной службе солдатам и матросам из числа евреев

оставаться в городе разрешалось) [126, с. 790]. 20 ноября 1829 г. правительством был подготовлен указ «О воспрещении неслужащим евреям иметь постоянное пребывания в Севастополе и Николаеве». «Евреи не должны иметь в Севастополе и Николаеве постоянного пребывания, – говорилось в этом документе, – ни заведений для отправления обрядов их, равным образом не могут они приписываться к тамошним городским обществам. 2) Евреи, имеющие ныне в Севастополе и Николаеве оседлость, или только приписанные к эти городам, должны в течение одного года переписаться в другие города, открытые для постоянного их пребывания» [126, с. 790]. Тем же указом оговаривались и права караимского населения: «Все сии меры не должны относиться до Евреев Караимов, коим отнюдь не запрещается жить и владеть собственностью в Севастополе и Николаеве на прежнем основании» [126, с. 791]. 10 июня 1830 г. правительство указом «О мерах к переселению евреев из Севастополе и Николаева» подтвердило разрешение, данное караимам проживать в этих городах «на всех правах» [127, с. 362]. К 1832 г. все евреи, кроме семей служивших солдат и матросов, были выселены из Севастополя. Лишь в 1859 г. евреям вновь было разрешено постоянное жительство: в Николаеве – всем (закон от 24 марта 1866 г.), а в Севастополе – лишь почетным гражданам, производящим торговлю «с запиской в гильдии», а также купцам обеих гильдий [128, с. 316-318]. Указ о «Нераспространении на караимов запрета жить и владеть собственностью в Севастополе и Николаеве на прежнем основании» может служить свидетельством о том, что уже в 20-х гг. XIX в. в Севастополе существовала караимская община [129, л. 100]. По некоторым сведениям, в 1840-х гг. в Севастополе проживало до 40 семей караимов [72, с. 16], а перед началом Крымской (Восточной) войны в городе уже действовала караимская молельня [130, с. 55].

Что касается данных статистики, то VI и VII ревизии показали, что к 1816 г. количество мужского караимского населения в России составляло около 3 тыс. чел., однако точное число всех караимов выяснить не представляется возможным, т.к. в окладных книгах, составленных за годы, прошедшие между ревизиями, они не всегда были отделены от евреев-раввинистов [64, с. 81, 123]. По сообщению путешествовавшего по Крыму Ш. Монтадона, в 1827 г. в Евпатории проживало 1 тыс. 200 караимов, около 500 чел. – в Чуфут-Кале, 250 – в Феодосии и 200 – в Одессе (очевидно, что при подсчете Ш. Монтадон учитывал только мужское караимское население; то же можно сказать и по поводу информации о караимской общине Евпатории, приведенной Й. Кодем, сообщившем о том, что в 1838 г. в городе проживало 800 караимов) [5, с. 266; 23, S. 260]. Согласно данным завершенной к 1835 г. VIII ревизии, общее число караимов в Таврической губернии составило 4 тыс. 188 чел. (2 тыс. 64 муж. и 2 тыс. 124 жен.), причем большинство из них проживало в Евпатории – 2 тыс. 351 чел. (1 тыс. 150 муж. и 1 тыс. 201 жен.); там же находились 2 караимские

кенасы, действовали 3 караимских училища и типография. Приводились сведения о том, что евпаторийские караимы занимаются «внутреннюю и заграничную торговлю, имея постоянные связи с Константинополем и пользуясь там особенным приемом»; крупные земельные владения, «содержание ханов⁴, промен монет и другие городские занятия составляют источники всегдашнего благосостояния караимов». Наличие караимских общин было также зафиксировано в Армянском Базаре, Перекопе, Феодосии (чуть более 200 чел.), Симферополе и Бахчисарае (в Евпатории и Бахчисарае караимы занимали второе по численности место после крымских татар); в Чуфут-Кале в этот же период насчитывалось 700 жителей-караимов, действовало 1 караимское училище. Помимо всего прочего, упоминалось и о существовании караимской общины в Одессе [106, с. 180; 131, с. 118, 119, 159, 162].

В первой половине XIX в. караимы, воодушевленные достигнутыми в сфере гражданского законодательства успехами, продолжают направлять в правительственные круги различные прошения и ходатайства, причем следует подчеркнуть, что большинство из них было удовлетворено властями. А 13 апреля 1835 г. вступило в силу новое «Положение о евреях». Согласно этому документу, в Белоруссии евреям разрешалось проживать только в городах, в Малороссии – везде, кроме Киева и сел, принадлежащих государственной казне, в Новороссии – во всех населенных пунктах, за исключением Николаева и Севастополя; в прибалтийских губерниях могли жить только их уроженцы (т.н. «старопоселенцы»). Евреям было запрещено селиться вновь в 50-верстной пограничной полосе. Что касается караимов, то их гражданские права специально оговаривались в § 21 1-й главы «Положения»: «Караимы, где таковые находятся, сверх прав, сим положением Евреям предоставляемых, пользуются еще и теми, кои предоставлены им особенными грамотами и постановлениями» [132, с. 311].

Караимы также добились изменения официального названия своей общины. Теперь их стали именовать «русские караимы ветхозаветного вероисповедания», а позднее это название сократилось до «караимы». В марте 1837 г. было принято «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления», которому предоставлялось право регулировать религиозную деятельность внутри караимских общин. «Живущие в пределах Таврической губернии караимы ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство» [133, с. 132]. Российское правительство

⁴ Хан – *зд.*: в Крымском ханстве придорожный постоялый двор, в котором останавливались купцы и хранились товары. Это название иногда употреблялось в Крыму и в начале XIX в.: «На устроенных при них [ханах] кофейнях совершаются купли и продажи между Караимами, Татарами и Христианами, словом, ханы суть биржи в малом виде» [106, с. 180, прим. 1].

признало подобную просьбу «уважительной», утвердив проект устройства духовного правления в Государственном Совете. Правление было названо «Крымским и Одесским караимским обществом Таврического губернатора».

Весной 1839 г. в Евпатории состоялись выборы караимского гахама. Правительствующим Сенатом был утвержден указ об утверждении в должности Таврического и Одесского караимского гахама купца Симхи бен Соломона Бабовича (сына Соломона «Чабака» Бабовича): «Согласно представлению бывшего министра внутренних дел и на основании Высочайше утвержденного 3 марта 1837 года положения о Таврическом Караимском духовенстве § 9, избранного кандидатом евпаторийского 1 гильдии купца Симу Бабовича утвердить гахамом караимского духовенства в Таврической губернии и в городе Одессе» [134, с. 348, 349].

Одновременно с организацией духовного правления караимы продолжали активно укреплять свои позиции в сфере гражданского права, что в результате привело и к некоторым изменениям в географии их расселения, а также к трансформациям традиционного уклада жизни караимских общин. Инициатором такой деятельности являлось, прежде всего, Таврическое и Одесское духовное правление (ТОКДП) во главе с гахамом С. С. Бабовичем, стремившееся на законодательном уровне утвердить некоторые привилегии для единоверцев. 10 декабря 1839 г. выходит правительственный указ «О дозволении караимам принимать в услужение христиан, а приезжающим из-за границы вступать в Российское подданство»⁵ [135, с. 919]; 7 января 1842 г. – постановление «О форме присяги для караимов с сохранением их достоинства» (форма присяги, принимавшейся караимами, отличалась от формы, разработанной в Государственном Совете для евреев) [136, с. 6-8]. 15 ноября 1843 г. последовал указ «О возведении караимов в почетное гражданство на основе общих по сему предмету правил, без ограничения для евреев установленных» [138, с. 758-759]; 19 декабря 1844 г. в принятом правительством «Положении о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов» было специально оговорено, что эти правила не распространяются на караимов [139, с. 887]. 11 декабря 1850 г. было опубликовано постановление «О нераспространении на караимов запрета жить в деревнях и селениях и продажи горячих напитков» [140, с. 282, 283], а 11 января того же года караимское духовенство с семьями было освобождено от внесения в IX общегосударственную ревизию (то же касалось и представителей караимского духовенства, занимавших должности гахама, газзанов и шамашей на момент проведения X переписи населения) [141, с. 17, 18; 142, с. 441]. 15 мая 1851 г. властями принимается решение «О даровании местечку Чуфут-Кале

⁵ Впоследствии был также издан императорский указ «О запрещении караимам заставлять прислуге [из числа] христиан работать в праздничные дни», датируемый 1860 г. [137, л. 1-3].

льготы от городских и земских повинностей»⁶ [143, с. 352, 353]; 10 октября 1852 г. – «О дозволении Евреям Караимам свободно приезжать в столицы и другие внутренние города империи» [144, с. 564]; 26 июля 1853 г. – «О дозволении Евреям Караимам причисляться к портовым городам северо-восточного берега Черного моря, жить и владеть в оных собственностью» [145; 117, с. 147, 157-159, 161, 163-165, 167].

3 мая 1855 г. «Комитетом по устройству евреев» было принято еще одно важное постановление, имевшее отношение к караимским общинам, проживавшим на территории Российской империи. Оно касалось «нераспространения на караимов, получающих ученые и медицинские степени, ограничений, постановленных вообще для евреев относительно поступления на службу» на общих с представителями остальных сословий и конфессий основаниях [146, с. 316; 147, с. 24; 117, с. 164-167]. «Комитет рассуждал, что все предпринятые доселе меры ограничений касались только евреев-раввинистов, но отнюдь не караимов, которые не принадлежали к еврейскому населению и, не разделяя с ними талмудических заблуждений, следуют учению Ветхого Завета, и которых Правительство всегда отличало от евреев по известным их правилам и трудолюбию» [117, с. 164]. Тем самым правительство существенно облегчало положение учащейся караимской молодежи, продолжая активно вовлекать крымских «инородцев» в российское языковое и культурное пространство. Этот шаг правительства не только подготавливал почву для общегосударственной образовательной реформы, осуществленной в России в 1870-х гг., но и способствовал тому, что караимы с целью получения светского образования покидали привычные места жительства, уезжая в другие города юго-западных губерний России.

Параллельно с крымскими караимами, проживавшими на юге страны, в процесс гражданского законотворчества включились и караимы западных губерний Российской империи. Основываясь на ранее им данных польскими королями привилегиях, трокские караимы неоднократно выступали перед российскими властями с ходатайствами о предоставлении им права исключительного проживания в городе. Вызвано это было тем, что в 1804 г. еврей-раввинисты, выселяемые в соответствии с «Положением о евреях» 1804 г. из сельской местности, стали селиться в Троках [117, с. 120, 121]. Наблюдая за успехами, достигнутыми их единоверцами в конструировании новой этноконфессиональной идентичности в контексте российского законодательства,

⁶ Проект о предоставлении караимскому населению ряда льгот (например, речь шла об освобождении караимов, проживавших в Чуфут-Кале, от отбывания городских и земских повинностей сроком на 25 лет, или же бессрочно) был принят властями с целью привлечения караимской молодежи в новое учебное заведение – школу, открытую в 1852 г. при непосредственном участии караимского газзана С. А. Бейма, в которой было введено преподавание русского языка. Однако затруднения материального характера привели к тому, что это учебное заведение вскоре было закрыто [148, с. 57; 149, с. 72].

караимы Троок, Вильно и Поневежа в сентябре 1829 г. вновь направили во властные структуры ходатайство, основанное на «праве, выданном им прежними польскими королями». В частности, в этом документе шла речь о разрешении караимам проживать в Троках. Правительствующий Сенат 6 сентября 1829 г. указом за № 3136 подтвердил льготы и права трокских караимов; что касалось проживания в городе евреев-раввинистов, то это дело было передано на рассмотрение 1-го Департамента Сената [150, с. 638-639; 117, с. 113-115]. 7 января 1835 г., по решению Государственного Совета в Департаменте законов и по определению Общего Собрания первых трех департаментов Правительствующего Сената, все вышеуказанные привилегии караимов были подтверждены, а евреям было рекомендовано «избрать себе другое место пребывания» [151, с. 123, 124]. Тем из евреев, которым было разрешено оставаться в г. Вильно, дома и лавки на двух улицах города, где проживали караимы, власти иметь запретили. Это высочайше утвержденное положение Комитета министров было объявлено 20 октября 1836 г. [152, с. 124, 125]. Несколько позднее, «Уставом о паспортах и беглых» (1857 г.) вышеуказанные привилегии вновь получили свое подтверждение [117, с. 121]. В 1835 г. 192 еврея-ашкеназа вынуждены были покинуть Троки, в котором тогда проживало 172 караима (евреям вновь было разрешено селиться в Троках лишь в 1862 г.) [153, кол. 30].

В 1840 г. Комитет министров утвердил заключение министра финансов об освобождении трокских караимов от уплаты акцизного сбора (в связи с упразднением Троцкого уезда и снятии с города статуса уездного) [154, с. 289, 290; 117, с. 137, 138]. А 13 ноября 1850 г. Государственный Совет, рассмотрев представление министра внутренних дел, постановил: причислить караимов западных губерний Российской империи к ведомству ТОКДП [155, с. 203, 204; 117, с. 155].

Завершением первого этапа борьбы караимов за гражданские права стал закон, принятый 8 апреля 1863 г., гласивший: «Караимы, находясь под покровительством общих законов Российской Империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским поданным, смотря по состоянию к которому кто из них принадлежит» [156, с. 303]. Этот документ закреплял за караимами все права и свободы, предоставленные им ранее. С этого момента караимы официально получали право служить в армии, учиться в университетах, занимать государственные посты и т.п.

2 мая 1863 г. орган конфессионального самоуправления караимов был создан и в Троках, получив название «Троцкого караимского духовного правления» (ТрКДП). «Местопребывание одного гахама должно быть в Евпатории, – гласило высочайше утвержденное мнение Госсовета, – а другого в Троках (Виленской губернии)» [117, с. 183]. Что касается Троцкого караимского духовного правления, то под его управлением были караимские общины в Луцке, Поневеже, Троках, Вильно, Пскове, Смоленске и Острове (Кукизове). По установленной иерархии, Троцкий караимский гахам подчинялся Таврическому

и Одесскому караимскому гахаму. Финансовое обеспечение последнего возлагалось на караимские общины Таврической и Херсонской губерний; что же касается духовного главы трокских караимов, то он мог пользоваться казенными землями, выделенными специально для содержания ТрКДП (160 десятин). Официально оба гахама находились в подчинении Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) МВД [156, с. 303].

По сведениям, опубликованным в 1843 г. в «Журнале министерства внутренних дел», общая численность мужского караимского населения Российской империи составляла 2 тыс. 350 чел., или до 1 тыс. 190 семей (общее число всех караимов доходило до 5 тыс. 725 чел.) [157, с. 33]; также уточнялось, что «караимы, обитающие в губерниях Виленской и Ковенской, называются Литовскими, а Новороссийском крае – Татарскими. Все они занимаются огородничеством, подрядами, извозом и торговлею» [98, с. 263-284; 159, с. 110-113].

По губерниям данные о караимском населении были такими: превалирующая часть караимского населения, как и прежде, проживала на территории Таврической губернии, а общее число караимов, по сведениям, собранным П. И. Кеппеном, доходило до 4 тыс. 198 чел. [157, с. 33]. Что касается других городов юго-западных губерний России, то следует сказать, что до середины XIX в. число проживавших в них караимов было существенно меньше, чем на Крымском полуострове. Так, например, в Херсоне в 1844 г. насчитывалось только 6 мещан и 21 купец 3-й гильдии из числа караимов [160, с. 348]; всего же в 1847 г. в Херсонской губернии проживало 157 караимов «мужеского полу» (при общем количестве членов херсонской караимской общины 446 муж. и жен.). В 1846 г. в Таврической губернии, согласно статистическим отчетам, числилось 3 тыс. 202 караима об. п.; не было караимов в Екатеринославской губернии, в Бессарабской области и Таганрогском градоначальстве. Данные о численном составе караимского населения в Одессе довольно противоречивы – в соответствии с некоторыми источниками, караимов в городе не было; по другим документам, одесская караимская община в 30–40-х гг. XIX в. уже существовала, причем в 1844 г. среди одесских караимов было зафиксировано 6 браков; демографический прирост составил 5 мал. и 5 дев., а число умерших – 1 жен. [161, с. 72; 162, с. 329]. В 1847 г. приводились данные о том, что в Одесской области насчитывалось уже 120 караимов [163, с. 78].

По сообщению О. П. Шишкиной, опубликовавшей свои «Заметки и воспоминания» о посещении Крыма в 1845 г., на Крымском полуострове проживало 800 караимских семей (согласно приведенным ею сведениям, в Чуфут-Кале тогда насчитывалось до 1 тыс. 500 жителей-караимов) [17, с. 118]. А в соответствии с данными официальной статистики, во всем Новороссийском крае в целом, и в Таврической губернии, в частности, в 1845 г. общее число жителей составляло, соответственно, 3 млн. 127 тыс. 54 чел. и 544 тыс. 803 чел. об. п.; при этом караимское население исчислялось цифрой

в 3 тыс. 751 чел. (муж. и жен.). Евреев-раввинистов было 93 тыс. 787 чел. об. п. (в это число были также включены крымчаки Карасубазара) [30, с. 354, 357, 362]. В 1846 г. в караимских общинах Новороссийского края было заключено 50 браков; родилось 252 чел. (147 мал. и 105 дев.), умерло – 157 чел. (67 муж. и 90 жен.) [163, с. 80]. В Виленской губернии проживало 424 караима, в Ковенской – 337, в Волынской – 320, в Галиции (территория Австро-Венгрии) – до 300 чел. [157, с. 33]. Основными занятиями караимов, судя по статистическим обзорам, по-прежнему являлись сельское хозяйство, ремесло и торговля [30, с. 364].

Существенная разница в данных о численности караимских общин в 1835, 1843, 1845 и 1846 гг. может быть объяснена несколькими факторами. Во-первых, все большее число караимов-купцов и предпринимателей покидали Крым и переселялись в крупные, экономически развитые города Российской империи – к середине XIX в. их присутствие наблюдается в Москве, Санкт-Петербурге, в ряде других, менее крупных городах центра страны. Отток караимов из Новороссийского края и, прежде всего, из Таврической губернии, образование новых общин в других регионах страны, несомненно, повлияли на статистические показатели.

Кроме того, необходимо отметить и такой важный демографический фактор, как эпидемиологическая обстановка в регионе. В России в XIX в. произошло несколько крупных эпидемий чумы и холеры. Например, в Одессу чума заносилась 5 раз (в 1812–1813, 1823, 1829, 1835 и 1837 гг.). Наиболее крупная чумная эпидемия в Одессе была в 1812–1813 гг., во время которой из 250 тыс. населения заболело 3 тыс. 500 и погибло 2 тыс. 655 чел. [165, с. 10-18; 166, с. 587]. Начало пандемии чумы и холеры в России было зафиксировано в 1829 г. Эпидемия чумы совпала с началом русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Чтобы оградить Севастополь от проникновения болезни, в мае 1828 г. вокруг города установили карантинное оцепление из 500 солдат. В июне 1829 г., несмотря на отсутствие чумы в самом Севастополе, предохранительные меры ужесточили: все, кто желал оставить Севастополь или въехать в него, содержался в особом карантине от 14 до 19 дней. Вскоре это привело к тому, что крестьяне отказывались везти в город дрова и продовольствие. Это вызвало резкий скачок цен, на карантинных заставах даже были зафиксированы случаи коррупции. 10 марта 1830 г. карантин ужесточили: ввели сплошное оцепление, жителям запретили покидать дома и дворы. На месте работала специальная комиссия, в состав которой вошли флигель-адъютант Римский-Корсаков и командир одного из подразделений Черноморского флота Ф. Ф. Беллинсгаузен. Однако комиссии все же не удалось сдержать вспыхнувший вскоре в городе «чумной бунт» [167, с. 60-65]. Важно заметить, что в течение всего XIX в. на полуострове было зафиксировано 17 вспышек эпидемии холеры, а также выявлены очаги заболевания оспой, тифом и другими болезнями [168, с. 56-90]. Безусловно, все это не могло не отразиться на сокращении численности населения в крае.

Важным обстоятельством является и то, что по общегосударственным ревизиям часть неподатного населения (дворяне, чиновники, духовенство) не учитывалась. Не подлежали ревизии личный состав армии и флота, а также иностранцы. В ходе проведения I, II, VI ревизий не регистрировалось женское население. Все это затрудняло абсолютный подсчет количества жителей России. Помимо всего прочего, несовершенство самой формы проведения ревизий (нарекания вызывали многочисленные бюрократические проволочки при составлении списков, работа самих ревизоров; были зафиксированы даже случаи сокрытия сведений о ревизских душах и пр.) [169, с. 140, 141] привело к тому, что точное количество населения оставалось неизвестным. Что касается караимов, то они, как уже было сказано выше, были «изъяты» от проведения IX и X ревизий, что, разумеется, не могло не повлиять на точность статистических сведений о количестве проживавших в Российской империи представителей караимских общин.

Однако работа по сбору данных по статистике населения и ее частичная модернизация продолжалась. Еще в декабре 1834 г. были утверждены «Правила для Статистического Отделения при Совете Министерства Внутренних Дел и Статистических Комитетов в Губерниях», а 28 января 1835 г. – принят указ Правительствующего Сената о создании губернских статистических комитетов. Эти организации учреждались под председательством гражданских губернаторов; действующим руководителем являлся секретарь комитета. Таврический губернский статистический комитет (ТГСК) был создан 20 декабря 1834 г. В его обязанности входил сбор разнообразных данных о губернии, и, в том числе, о количестве и составе населения [170, с. 22]. Тем не менее, работу ТГСК в середине XIX в. назвать успешной было нельзя – занятость его членов в связи с выполнением ими своих основных служебных обязанностей, а также отсутствие необходимого финансирования серьезно осложняли деятельность комитета [170, с. 25]. После введения нового устава о земских повинностях в декабре 1860 г. была проведена реформа губернских и областных статистических комитетов, которым поручался сбор всех статистико-экономических материалов о каждой губернии [171, с. 506]. Согласно «Положению» 26 декабря 1860 г., в состав каждого губернского и областного статистического комитета, помимо возглавляющих его губернаторов, должны были входить предводители дворянства, вице-губернаторы и лица, «начальствующие отдельными управлениями в губернии или области»; непременно членами считались также представители христианских и «иноверческих» исповеданий (в Таврической губернии: Таврический муфтий и глава ТОКДП – караимский гахам) [171, с. 507]. В связи с реформой статистические сведения о караимском населении впоследствии регулярно доставлялись в ТГСК непосредственно из ТОКДП, а их сбор осуществлялся путем представления караимскими газзанами необходимых сведений о численности подведомственных им общин.

В 1847 г. в Таврической губернии насчитывалось уже 3 тыс. 244 караима (1 тыс. 796 муж. и 1 тыс. 448 жен.), при этом по уездам статистика выглядела следующим образом: в Днепровском уезде проживало 4 чел. (2 муж. и 2 жен.), в Евпаторийском – 2 тыс. 25 чел. (1 тыс. 136 муж. и 889 жен.), в Перекопском – 126 чел. (67 муж. и 59 жен.), в Симферопольском – 840 чел. (461 муж. и 379 жен.)⁷, в Феодосийском⁸ – 249 чел. (130 муж. и 119 жен.). Не было караимов в Бердянском, Мелитопольском и Ялтинском уездах [33, с. 248; 120, табл. 9]. В городах действовало 15 караимских училищ, или, как их называли, *беш-чаммердраш* (иск. от иврит. «Бейт га-Мидраш»), в которых обучалось 470 детей – по этому показателю караимы находились на втором месте после немцев-меннонитов, чьи колонии были созданы в Крыму после присоединения его к России [120, с. 104, 205]. В Херсонской губернии в 40-х гг. XIX в. существовало три караимские общины (в Херсоне, Николаеве и Одессе), число членов которых составляло 484 чел. (331 муж. и 153 жен.); из них в Одесском уезде – 299 чел. (215 муж. и 84 жен.). Караимских училищ действовало также три: в Херсоне, Одессе и Николаеве (5 учителей и 63 учащихся) [172, с. 73; 173, с. 97, 183, табл. 7]. В Новороссийском крае в 1847 г. среди караимов было зарегистрировано 50 браков; родилось 252 чел. (147 мал. и 105 дев.), умерло – 157 чел. (67 муж. и 90 жен.); в 1848 г. браков, заключенных в караимских общинах, было зарегистрировано 52; родилось 219 чел. (103 мал. и 116 дев.), умерло – 268 чел. (144 муж. и 124 жен.) [163, с. 78; 174, с. 81]. В Ковенской губернии к 1 января 1848 г. насчитывалось 265 караимов об. п. [175, с. 19], а в Виленской губернии, по данным Департамента Генерального штаба, в 1848 г. проживало 2 тыс. 745 караимов (1 тыс. 421 муж. и 1 тыс. 324 жен.). Сведений о числе школ и училищ в западных губерниях не сообщалось, однако при этом составителями «Военно-статистического обозрения Российской империи» было отмечено, что местные караимы «находятся на весьма низкой степени образования» [176, с. 24, 30]. Что касается демографической статистики в караимских общинах Новороссийского края, то в 1849 г. она выглядела следующим образом: было зарегистрировано 49 браков; родилось 212 чел. (120 мал. и 92 дев.), умерло – 161 чел. (82 муж. и 79 жен.); в 1850 г. сочетались браком 55 караимских пар; родилось 247 чел. (113 мал. и 134 дев.), умерло – 132 чел. (57 муж. и 75 жен.) [177, с. 82; 178, с. 83].

В 1851 г., в соответствии с данными IX ревизии о податных состояниях Российской империи, всего на территории Таврической губернии проживало

⁷ По сообщению Ф. М. Домбровского, за 10 лет (с 1837 по 1847 гг.) общий демографический прирост у караимов и армян, проживавших в Симферополе, составил 472 чел. [34, с. 341].

⁸ По сведениям за 1846 г., число караимов, проживавших непосредственно в Феодосии, составляло 65 чел. (37 муж. и 28 жен.); в Феодосийском уезде в середине 50-х гг. XIX в. их насчитывалось 33 чел. [35, с. 352; 37, с. 383, 384].

608 тыс. 832 чел. (327 тыс. 99 муж. и 281 тыс. 733 жен.), в т.ч. 1 тыс. 215 лиц купеческого сословия из караимов (из 3 тыс. 947 чел. купцов, включая 113 иностранцев), 3 тыс. 667 мещан (караимов и евреев-раввинистов) и 20 лиц духовного звания (представителей караимского духовенства) [31, с. 132, 133]. В Херсонской губернии в 1851 г. евреев-раввинистов из числа купцов насчитывалось 3 тыс. 61 чел. («со включением 74-х караимов»); евреев-раввинистов из числа мещан – 10 тыс. 780 чел. («со включением 43-х караимов») [31, с. 150]. В Виленской губернии было 256 караимов из числа мещан и цеховых ремесленников (купцов всех 3-х гильдий было 748 чел., из них евреев-раввинистов – 387); в Екатеринославской губернии – 9 купцов-караимов, мещан и цеховых – 1; в Ковенской губернии – 337 караимов, причем из них мещан и цеховых ремесленников числилось 135 муж. (евреев-раввинистов – 36 тыс. 364 чел.) [31, с. 26, 55, 72]. Несмотря на то, что караимы проживали также в Луцке, данные о них в отчете по Волынской губернии отсутствовали [31, с. 33]. Как сообщалось в «Географическо-статистическом словаре Российской империи», общая численность проживавших в Таврической губернии представителей караимских общин, по данным IX ревизии, оценивалась в 4 тыс. 200 чел., а в России в целом – в 5 тыс. 200 чел. [44, с. 495]. Органами статистического контроля продолжали учитываться и демографические показатели. Так, согласно данным за 1852 г., в караимских общинах Новороссийского края было зарегистрировано 50 браков; родилось 240 чел. (125 мал. и 115 дев.), умерло – 170 чел. (81 муж. и 89 жен.) [179, с. 98]. Необходимо также упомянуть о том, что вплоть до очередной общегосударственной ревизии эта статистика не обновлялась.

По итогам проведенной в 1857 г. X ревизии Центральный статистический комитет, «для удобнейшего обозрения числовых отношений», принял решение сократить классификацию населения по вероисповеданиям, поэтому в составленной им таблице евреи и караимы не были выделены отдельно, а отнесены к т.н. «шестой группе населения» (первые пять составляли христиане всех конфессий, раскольники, армяно-григориане, католики и армяне-католики, лютеране, реформаторы и протестанты; в седьмую включены мусульмане, в восьмую – язычники). Всего в Российской империи к 1858 г. насчитывалось 1 млн. 425 тыс. 784 чел. об. п. евреев-раввинистов и караимов. В Таврической губернии общая цифра всего населения составляла 687 тыс. 343 чел.; из них евреев-раввинистов и караимов насчитывалось 12 тыс. 61 чел. [169, с. 202, 224, 225, 246]. В Херсонской губернии в 1857 г. проживало 238 лиц караимского вероисповедания об. п., а в Ковенской губернии – 357 караимов об. п. [44, с. 495].

Вновь было уделено внимание школьной статистике: по данным, представленным в X ревизии, в 1856 г. на территории Таврической губернии действовало 3 караимских школы, в которых обучался 191 чел.; в ведомости о числе лиц, обучавшихся в частных учебных заведениях Новороссии, фигурировало 44 караима [180, с. 108, 109]. В 1857 г. в Таврической губернии в 3 караимских

школах обучалось 178 учеников; в частных учебных заведениях Новороссийского края – 40 караимов; в 1858 г. в 2-х караимских школах обучалось 315 чел.; в частных учебных заведениях – 38 лиц караимского вероисповедания. В 1859 г. эти показатели были следующими: в Таврической губернии существовало 4 караимских школы с 333 учениками; в частных учебных заведениях Новороссийского края обучалось 67 караимов; в 1860 г. – в Таврической губернии действовало 4 караимских школы (349 учащихся), а в частных школах и училищах Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерний и в Одесском градоначальстве показатель оставался неизменным (67 учеников-караимов) [181, с. 151, 152; 182, с. 149, 150; 183, с. 145, 146; 184, с. 96, 97]. Тем не менее, важно подчеркнуть, что эта статистика не отражает реальной ситуации – вышеприведенные цифры относились, в основном, к ведомству Министерства народного просвещения, которым не учитывались многие караимские учебные заведения, подчинявшиеся непосредственно ТОКДП.

Среди архивных документов фонда 241 ГААРК удалось обнаружить сводные ведомости ТОКДП о числе караимов, живших в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. как в самой Таврической губернии, так и в России, в целом. По данным на январь 1858 г., в Симферополе проживало 270 караимов об. п. (членов местной общины: 22 муж. и 23 жен.; иногородних: 102 муж. и 123 жен.); в Феодосии – 592 чел. (293 муж., 299 жен.); в Севастополе – 177 чел. (членов местной общины: 69 муж. и 68 жен.; иногородних: 26 муж. и 14 жен.); в Мелитополе 137 чел. (71 муж., 66 жен.); в Евпатории – 1 тыс. 280 чел. (630 муж., 650 жен.; из них 334 члена общины представляли купеческое сословие – в т.ч. в списках значились купцы и купчихи 1-й, 2-й и 3-й гильдий); в Бахчисарае – 513 чел. (208 муж., 305 жен.); в Армянском Базаре – 307 чел. (150 муж., 157 жен.); в Бердянске – 165 чел. (79 муж., 86 жен.). Общее число караимов, проживавших в стране, составляло 4 тыс. 768 чел. (2 тыс. 329 муж. и 2 тыс. 439 жен.) – при подсчете учитывались как жители Таврической губернии (3 тыс. 441 караим; из них – 1 тыс. 650 муж. и 1 тыс. 791 жен.), так и городов Луцка (123 муж., 111 жен.), Трок (280 муж., 265 жен.) и Николаева (276 муж., 272 жен.) [185, л. 2 об.; 186, л. 9, 14, 23, 38, 44, 46, 53, 70]. В 1859 г. в Таврической губернии насчитывалось уже 3 тыс. 717 караимов об. п. (1 тыс. 881 муж. и 1 тыс. 836 жен.) [186, л. 70].

В соответствии с требованием Таврического губернатора, генерал-лейтенанта Г. В. Жуковского, в 1861 г. ТОКДП были собраны сведения о численности караимского населения губернии (с указанием гендерных и возрастных признаков), а также о количестве караимских кенас либо молитвенных домов и учебных заведений; о числе браков, о родившихся и умерших караимах. Эта информация должна была быть предоставлена для составления общегубернского статистического отчета. Вот что представляли собой эти данные: в Армянском Базаре прихожан местной караимской кенасы насчитывалось 164 чел. (76 муж. и 88 жен.), а иногородних караимов – 226 чел. (104 муж. и 122 жен.);

в Севастополе – 268 местных и иногородних караимов (134 муж. и 134 жен.); в Симферополе – 319 чел. (членов местной общины – 70 муж. и 88 жен.; иногородних – 73 муж. и 70 жен.); в Бахчисарае – 490 чел. (226 муж. и 264 жен.); в Бердянске – 186 чел. (членов местной общины – 31 муж. и 35 жен.; иногородних – 60 муж. и 61 жен.); в Феодосии – 611 чел. (членов местной общины – 260 муж. и 261 жен.; иногородних – 41 муж. и 49 жен.); в Евпатории – 2 тыс. 672 чел. (1 тыс. 361 муж. и 1 тыс. 311 жен.). Помимо Таврической губернии, в ТОКДП поступили сведения и из других караимских общин. Так, в Херсоне в 1861 г. проживал 341 караим (членов местной общины: 44 муж. и 26 жен.; иногородних: 171 муж. и 100 жен.); в Николаеве – 632 чел. (членов местной общины: 54 муж. и 55 жен.; иногородних: 262 муж. и 261 жен.); в Одессе – 632 чел. (членов местной общины: 84 муж. и 72 жен.; иногородних: 267 муж. и 209 жен.). Кроме того, исходя из данных ТОКДП, в Троках и во всей Виленской губернии в 1861 г. насчитывалось 593 караима (членов Трокской общины – 264 муж. и 255 жен.; иногородних – 34 муж. и 40 жен.), а в Луцке Волынской губернии – 215 чел. (98 муж. и 117 жен.) [187, л. 1, 6, 15 об., 22 об., 29 об., 36, 40, 41, 41 об., 43, 46, 54, 59, 59 об., 63, 64 об.; 44, с. 495]. Таким образом, в 1861 г. в городах Российской империи всего проживало 5 тыс. 413 караимов (2 тыс. 707 муж. и 2 тыс. 706 жен.)⁹. Что касается брачно-семейной и демографической статистики, то в 1861 г. в караимских общинах Таврической губернии было заключено 36 браков; родилось караимов – 196 чел. (101 дев. и 95 мал.), а умерло – 141 чел. (90 муж. и 51 жен.) [187, л. 83, 85, 86]. Караимских кенас в городах России насчитывалось 12: по 2 в Евпатории и Бахчисарае (в Чуфут-Кале); по одной – в Армянском Базаре, Симферополе, Феодосии, Херсоне, Одессе, Николаеве, Луцке и Троках, а также молитвенный дом в Бердянске [187, л. 81]. В 26 караимских мидрашах (учебных заведениях, созданных по конфессиональному принципу) и молитвенных школах, существовавших при 12 караимских кенасах и 1 молитвенном доме, обучалось 572 чел.; учительский контингент состоял из 25 педагогов (кроме того, в Луцке и Троках, где не было караимских учебных заведений, дети обучались при кенасах у местных газзанов) [187, л. 81; 188, с. 96].

В 1863 г. караимские общины существовали в 17 городах Российской империи. Непосредственно в Таврической губернии, население которой в 1863 г. составило 606 тыс. 783 чел. в 1863 г., караимы проживали: в Симферополе (229 муж., 237 жен.), Евпатории (1 тыс. 368 муж., 1 тыс. 408 жен.), Севастополе

⁹ При подсчете общей численности караимского населения не учитывались караимы, приписанные к определенным газзанским округам, но проживавшие в других городах (т.е. иногородние караимы, составлявшие т.н. «технический прирост» населения того или иного города или уезда). Приведенные здесь данные о караимском населении корректируют сведения, опубликованные в 1865 г. в «Географическо-статистическом словаре Российской империи» [44, с. 495].

(116 муж., 105 жен.), Бахчисарае (вместе с Чуфут-Кале – 231 муж., 286 жен.), Перекопе (215 муж., 256 жен.), Феодосии (318 муж., 327 жен.), Мелитополе (94 муж., 76 жен.) и Бердянске (99 муж., 105 жен.). Кроме того, караимские общины существовали: в Николаеве (67 муж., 69 жен.), Одессе (405 муж., 318 жен.), Херсоне (231 муж., 115 жен.), Екатеринославе (41 муж., 34 жен.), Елизаветграде (27 муж., 19 жен.), Кременчуге (41 муж., 24 жен.), Луцке (98 муж., 117 жен.), Поневеже (77 муж., 84 жен.), Троках (237 муж., 233 жен.) и Трокском уезде (34 муж., 25 жен.). Таким образом, общая численность караимского населения Российской империи в 1863 г. составила 7 тыс. 737 чел. [189, с. 120].

Согласно данным Центрального статистического комитета МВД за 1864 г., в Таврической губернии насчитывалось около 3 тыс. 500 караимов (под этой цифрой, вероятно, подразумевались караимы, проживавшие непосредственно в губернском и уездных городах) [190, с. LIV]. В 1865 г., по сведениям, собранным Таврическим губернским статистическим комитетом, общее число жителей полуострова составляло 613 тыс. 323 чел.; караимов в губернии было 4 тыс. 351 об. п., из них в городах – 3 тыс. 370 чел. [191, с. 27]. Что касается уездов, то в Симферопольском уезде проживало 802 караима, в Бердянском – 708, в Днепровском – 12, в Евпаторийском – 1 тыс. 531, в Мелитопольском – 132, в Перекопском – 448, в Ялтинском – 33, в Феодосийском (без Керченского градоначальства) – 685 чел. [107, с. 202; 192, с. 356]. В 1866 г. в Симферополе (общее число жителей в 1863 г. – 17 тыс. 61 чел.) проживало 284 караима (136 муж. и 148 жен.); в Евпатории – 1 тыс. 524 (686 муж. и 838 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. 6 тыс. 867 чел.); в Ялте – 28 (13 муж. и 15 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. 1 тыс. 110 чел.); в Карасубазаре – 49 (21 муж. и 28 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. 15 тыс. 506 чел.); в Бахчисарае – 489 (252 муж. и 237 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. 11 тыс. 185 чел.¹⁰); в Бердянске – 141 (58 муж. и 83 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. 12 тыс. 87 чел.). В Севастополе, Феодосии, Перекопе и Мелитополе определение точного числа проживавших в 1866 г. в этих городах караимов затруднено тем, что они были записаны в одну группу вместе с евреями-раввинистами (соответственно, 251 муж. и 235 жен.; 468 муж. и 438 жен.; 491 муж. и 506 жен.; 380 муж. и 357 жен.) [107, с. 254, 262, 270, 284, 289, 299, 304, 311, 326, 337; 191, с. 129, 130].

В декабре 1867 г. Таврический губернатор Г. В. Жуковский вновь обратился в ТОКДП за сведениями, необходимыми для составления «Всеподданнейшего отчета на имя Государя Императора» по Таврической губернии (бланки и формы установленного в 1866 г. образца караимскому гахаму были присланы Таврическим губернским статистическим комитетом несколько ранее, в ноябре 1867 г.) [193, л. 3]. В свою очередь, духовным правлением всем

¹⁰ В это число входили также жители предместий Бахчисарая: Чуфут-Кале, Эски-Юрта и Ак-Чокрака с общим количеством жителей 468 чел. [191, с. 129, 130, прим. 2].

подведомственным ему религиозным общинам были разосланы предписания о предоставлении запрашиваемых данных, среди которых должны были присутствовать: 1) ведомости о числе караимов мужского и женского пола; 2) сведения о заключенных браках; 3) о родившихся и умерших караимах; 4) о численности караимского духовенства. Кроме того, запрашиваемая информация касалась сословного состава караимских общин; требовались также помесечные данные о времени заключения браков, о возрастных категориях лиц, в них вступивших, а также о том, в каком социальном статусе они находились до брака (т.е. о количестве холостых, незамужних, вдов и вдовцов; о лицах, впервые или повторно вступивших в брак и т.п.); более детальных отчетов администрация требовала также о законнорожденных и незаконнорожденных в караимских общинах детях, о «двойнях», «тройнях» и т.п.

Сбор информации продолжался чуть менее полугода, и, наконец, 4 апреля 1868 г. Таврический и Одесский караимский гахам Б. С. Бабович представил В. Г. Жуковскому и в ДДДИИ МВД статистические сведения о караимских общинах Российской империи (см. Приложение 1). Важно отметить, что ответы подведомственных ТОКДП газзанов не во всем отличались точностью и единообразием, а некоторые общины ответили не на все пункты опросных листов (это касалось, прежде всего, газзанов караимских общин Бахчисарая, Бердянска, Армянского Базара и Перекопа, Евпатории, Екатеринослава, Елизаветграда, Кременчуга, Мелитополя, Николаева, Полтавы, Поневежа и Херсона, не приславших данных об общем числе проживавших в 1867 г. в этих городах караимов). Кроме того, по караимской общине Одессы сведения поступили не в полном объеме, т.к. одесский караимский газзан С. А. Бейм, отправившийся в Санкт-Петербург в 1867 г., по пути в столицу заболел и умер; относительно возврата всех документов прихода (метрических книг), находившихся при нем, в течение нескольких месяцев велась переписка между ТОКДП, преемником С. А. Бейма на посту одесского газзана И. Беймом и российской администрацией.

Тем не менее, сводные ведомости, представленные ТОКДП, являются ценным источником не только по численности караимского населения, но и по демографической ситуации, сложившейся в караимских общинах Российской империи в 60-х гг. XIX в. В присланных газзанами отчетах, на основании метрических книг, были зафиксированы такие статистические показатели, как: количество детей в караимских семьях, помесечные показатели браков, рождаемости и смертности у взрослых и детей, возрастных показателей членов общин и т.п. Например, на основании сведений, представленных симферопольским старшим газзаном И. Ю. Синани, становится известно, что в Симферополе в 1867 г. проживало 459 чел. (248 муж., 211 жен.), или 95 семей; при этом семей, состоявших из 2-х чел., насчитывалось 15, из 3-х – 14, из 4-х – 14, из 5-ти – 15, из 6-ти – 12, из 7-ми – 15, из 8-ми – 6, из 9-ти – 3, из 10-ти – 1. Что касается

семейно-брачных отношений, то в супружестве состояли 81 муж. и 81 жен.; «вдовых» насчитывалось 1 муж. и 39 жен.; холостых старше 18-ти лет – 19; девиц старше 16-ти лет – 25. Возрастные показатели караимского населения Симферополя за указанный период таковы: не достигших 16-летнего возраста было 104 мал. и 104 дев.; категорию от 16 до 30 лет представляли 83 муж. и 51 жен.; 36–46-летних – 20 муж. и 21 жен.; в возрасте 46–60 лет – 24 муж. и 12 жен.; в возрасте 60–75 лет – 14 муж. и 21 жен.; и от 75 до 100 лет – 3 муж. и 2 жен. Число заключенных браков равнялось 5 (холостых с девицами – 4, вдовца с девицей – 1); из вступивших в семейно-брачные отношения моложе 20 лет – 2 жен., от 21 до 25 лет – 3 жен., от 26 до 30 лет – 1 муж., от 31 до 35 лет – 2 муж., от 36 до 40 лет – 1 муж.; от 41 до 45 лет – 1 муж. Новорожденных в Симферополе в 1867 г. насчитывалось 25 чел. (9 мал., 16 дев.), причем наибольшее число приходилось на декабрь (2 мал., 2 дев.) [193, л. 37, 38, 40-42]. В целом по российским караимским общинам демографическая статистика выглядела следующим образом: было зафиксировано 79 браков; число новорожденных в возрасте до 1 года составляло 334 чел. (170 мал., 134 дев.); умерших – 158 чел. (79 муж., 79 жен.), причем наибольшее число в последней категории составляли дети в возрасте от 1 до 5 лет (28 мал., 26 дев.) (см. Приложение 1) [193, л. 88-90].

Следует сказать, что во второй половине XIX в. наиболее крупные караимские общины существовали в таких губерниях, как: Таврическая (в городах Армянский Базар, Евпатория, Бахчисарай, Чуфут-Кале, Симферополь, Севастополь, Феодосия), Херсонская (Одесса, Николаев, Херсон), Виленская (Троки), Волынская (Луцк) и Ковенская (Новомест Поневежского уезда). Постепенно увеличивалась и численность т.н. «молодых» караимских общин, возникших в первой половине XIX в. на Юге России. Так, например, если в статистических сведениях по Елизаветграду до середины столетия о караимах не упоминалось, то в 1850-х гг. там уже проживало 11 чел. караимского вероисповедания [194, с. 96]. Длительное время отсутствовали точные данные о караимской общине Одессы – по сведениям за 1849 г., там проживало 226 караимов, однако эта информация в течение последующих лет (с 1849 по 1858 гг.) фактически не обновлялась [171, с. 73, 75; 194, с. 102; 195, с. 73]. В соответствии с данными за 1862 г., в Одессе проживало только 177 караимов (96 муж. и 81 жен.), однако уже в 1863 г. уточненные статистические показатели свидетельствовали, что одесская караимская община за прошедшие годы увеличилась до 723 чел. (405 муж. и 318 жен.), а в 1869 г. ее численность достигла 858 чел.¹¹ [196, с. 25; 197, с. 117]. В 1873 г. в этом городе насчитывалось 1 тыс. 140 караимов об. п., а в 1892 г. членов одесской караимской общины было 958 чел. [198, с. VII].

¹¹ Очевидно, что под этими цифрами подразумевались как члены непосредственно одесской караимской общины, так и иногородние караимы, находившиеся в городе в связи с коммерческими делами.

Постепенно увеличивалась и караимская община Николаева. Если в 1863 г. в городе числилось только 136 караимов (67 муж. и 69 жен.), то в 1865 г. их было уже 613 чел. (304 муж. и 309 жен.). А в феврале 1868 г. количество проживавших в Николаеве караимов и евреев-раввинистов составляло 4 тыс. 417 чел. (2 тыс. 72 муж. и 2 тыс. 345 жен.) – при общем числе жителей в этом городе 47 тыс. 262 чел. об. п. Следует также сказать, что вышеупомянутые общины занимали второе по численности место в городе после общины православных-христиан [189, с. 120; 199, с. 76; 200, с. 34]. В 1881 г. в Николаеве проживало 552 караима (265 муж. и 287 жен.) – все являлись представителями городского сословия; в 1882 г. – 577 чел. (278 муж. и 298 жен.; причем только 4 из них – жители близлежащих хуторов, остальные принадлежали к городскому сословию) [201, с. 37; 202, с. 38]. В 1910 г. николаевская караимская община состояла из 439 чел. (195 муж. и 244 жен.) [379, с. 122].

В 40-х гг. XIX в. караимские общины возникают также в Харькове и Киеве. Первоначально харьковских караимов насчитывалось не более 10 семей, однако постепенно, привлеченные открывавшимися перед ними торговыми и промышленными возможностями, многие крымские караимы переселяются в Харьков. Если в 1864 г. харьковская караимская община насчитывала только 100 чел. (55 муж. и 45 жен.), то уже в 1867 г. она увеличилась до 151 чел. (84 муж. и 67 жен.), а в 1871 г. в городе проживало 40 семей караимов (всего 205 чел. об. п. [193, л. 80, 81; 203, с. 135; 204, с. 184, 185]. Первые упоминания о караимской общине Киева приводятся в статистических отчетах в 1850-х гг. (когда там было зафиксировано всего несколько семей); в 1900 г. она насчитывала около 200 чел., а в 1910 г. – уже 729 чел. (364 муж. и 365 жен.) [66, с. 79; 205, с. 132].

Как уже упоминалось выше, последняя, X ревизия податного населения в России была проведена в 1857 г. В 1858 г. вместо государственных ревизий в стране было решено проводить административно-полицейский учет жителей, в основу которого были положены данные посемейных списков. Всего было проведено три таких крупных административно-полицейских исчисления – в 1858, 1863 и 1885 гг. Кроме того, по Высочайше утвержденному Положению Комитета министров от 2 октября 1874 г. в России было решено провести перепись всего еврейского населения страны, за исключением Царства Польского – с целью «обеспечения отбывания евреями воинской повинности». В соответствии с действующим законодательством, караимов эта перепись не затрагивала. С 8 февраля 1874 г., по распоряжению министра внутренних дел, для учета лиц мещанского сословия вместо рекрутских списков были введены списки посемейные, которые обязаны были вести мещанские управы; купеческие посемейные списки предоставляли городские и купеческие управы. Учет крестьянского населения осуществлялся волостными правлениями, приходским духовенством и становыми приставами; основанием для учета дворян служили дворянские книги губерний [206, с. 10, 11, 14, 17, 24].

Помимо этого, продолжался сбор разнообразной информации губернскими статистическими комитетами. Со времени начала разработки специальными комиссиями при Правительствующем Сенате вопроса об общей переписи населения в Российской империи, с 1874 г. губернскими статистическими комитетами под руководством Центрального статистического комитета было проведено 25 однодневных переписей населения. В числе городов, которые затронули эти переписи, были Санкт-Петербург, Москва, Варшава, а также некоторые города юго-западных губерний страны: Евпатория (в 1887 г.), Екатеринослав (в 1865 и 1873 гг.), Харьков (в 1866, 1873 и 1879 гг.), Николаев (в 1875 г.) и Херсон (в 1887 г.) [206, с. 96]. Кроме того, переписи населения проводились также в Одессе (в 1873, 1879 и 1892 гг.) и Киеве (в 1874 г.).

В 1871 г. в Таврической губернии общее число жителей составило 693 тыс. 960 чел.; из них караимов 3 тыс. 87 муж. и 3 тыс. 141 жен. [207, с. 256]. А в исторической записке, представленной в 1871 г. караимским собирателем древностей А. С. Фирковичем австрийскому императору от имени галицких караимов, приводились данные, что, помимо Российской империи, в Константинополе, Египте и Галиции проживало около 1 тыс. караимов [47, с. 239]. Как уже говорилось выше, данные по численности караимского населения фиксировались как органами караимского духовного самоуправления, так и газзанами на местах. Иногда подобная статистика была востребована составителями различных путеводителей по Крыму. Так, например, по сведениям, представленным севастопольским караимским газзаном И. Султанским, которые затем были опубликованы посетившим Крымский полуостров писателем Ф. В. Ливановым, в 1873 г. в Таврической губернии насчитывалось: в Евпатории – 300 караимских семей; в Феодосии – 100; в Бахчисарае – 70; в Севастополе – 70; в Симферополе – 60; в Бердянске – 50; в Армянском Базаре – 40; в Мелитополе – 30; в Ялте – 15; в Карасубазаре – 10; в Керчи – 10; в Чуфут-Кале – 5; в Алешках – 2 [9, с. 64]. Всего же, по данным официального статистического учета, в Таврической губернии в 1873 г. проживало 6 тыс. 454 караимов (3 тыс. 371 муж. и 3 тыс. 83 жен.) и в Керчь-Еникальском градоначальстве – 34 караима (18 муж. и 16 жен.) [208, с. 163]. Что касается других административно-территориальных единиц Новороссийского края, показатели были следующими: в Херсонской губернии числился 591 караим (313 муж., 278 жен.; в т.ч. в Херсоне – 50 семей и в Елизаветграде – 15 семей); в Одесском градоначальстве – 1 тыс. 614 караимов (887 муж., 727 жен., или 150 семей); в Николаевском губернаторстве караимов (вместе с евреями) насчитывалось 2 тыс. 463 муж. и 2 тыс. 637 жен. (из них караимов – 100 семей). В Кишиневе проживало 3 караимских семьи, в Екатеринославле – 12 семей, в Таганроге – 7 семей [9, с. 64].

Помимо вышеперечисленных городов, во второй половине XIX в. караимские общины появлялись также и в некоторых других регионах России. Например, в Саратове в начале 70-х гг. XIX в. проживало 2 караимских семьи,

в Новочеркаске – 2, в Киеве – 6, в Москве и Санкт-Петербурге – по 4, в Воронеже – 3, в Харькове – 15, в Кременчуге – 10 семей. В западных губерниях страны насчитывалось: в Троках – 35 семей, в Вильно – 4 семьи, в Луцке – 30, в Галиции (вместе с Австро-Венгрией) – 30 семей. Помимо всего прочего, И. Султанский сообщал, что караимские общины существовали также в Константинополе (40 семей), в Иерусалиме (8 семей), в Египте, Сирии и Бухаре (до 300 семей) [9, с. 64]. Следовательно, на основании вышеприведенных сведений, а также в соответствии с данными официальной статистики, можно сделать вывод о том, что в этот период общее число караимов, проживавших в Российской империи, составляло около 10 тыс. чел.

В 1879 г., по информации, приведенной в «Еврейской энциклопедии», статистика караимского населения Российской империи выглядела следующим образом: в Виленской губернии насчитывалось 610 караимов об. п.; в Волынской губернии – 193; в Ковенской губернии – 334 чел. В Таврической губернии, где проживало 4 тыс. 954 чел. караимского вероисповедания, наибольшей по численности являлась караимская община Евпатории (1 тыс. 132 чел.); затем следовали общины Феодосии (967 чел.), Симферополя (792 чел.), Бахчисарая (658 чел.), Севастополя (430 чел.), Армянского Базара с Перекопом (350 чел.), Мелитополя (315 чел.) и Бердянска (310 чел.). Что касается других городов Юга России, то в Одессе было зафиксировано наличие 940 караимов об. п., в Николаеве – 653, в Херсоне – 387, в Харькове – 262 чел. Караимские общины (общим числом 1 тыс. 392 чел.) существовали также в Екатеринославе, Елизаветграде, Киеве, Москве, Санкт-Петербурге и других городах страны. Таким образом, всего в России в 1879 г. проживало 9 тыс. 725 караимов об. п.; из них в западных губерниях – 1 тыс. 137 чел. и в остальных регионах – 8 тыс. 588 чел. [47, кол. 297].

В 1880-е гг. в России вновь увеличился объем внутренних земледельческих миграций, причем Новороссия продолжала оставаться регионом наиболее интенсивного заселения (общий объем мигрантов – до 900 тыс. чел.), вследствие чего крупные размеры приобрели эмиграционное и иммиграционное движения; значительно усилился приток мигрантов в города. Следует также отметить, что в этот период возрастает число переселенцев в Москву и Санкт-Петербург – на протяжении 1871–1896 гг. в российской столице поселилось около 700 тыс. человек, а в городах Московской губернии технический прирост населения составил 510 тыс. чел. (в т.ч. в самой Москве – более 400 тыс. чел.), а в Варшаве – более 250 тыс. чел. [95, с. 88, 89]. Однако выявить точное количество проживавших в этих городах караимов не всегда представляется возможным – например, в Москве подсчет караимского населения был затруднен тем, что, по данным московских переписей населения 1871 и 1882 гг., караимы были объединены в одну группу с евреями-раввинистами (их общая численность составляла, соответственно, 5 тыс. 819 чел. в 1871 г. и 15 тыс. 85 чел. – в 1882 г.) [209, с. XXXI].

Во второй половине XIX в. активное участие в миграционных процессах принимает и караимское население страны. За счет представителей караимских общин Крыма, выезжавших за его пределы с коммерческими, образовательными или иными целями, продолжался рост числа жителей-караимов в городах юго-западных и центральных губерний России; кроме того, их количество росло и за счет демографических процессов внутри самих общин. По данным статистики, в 1886 г. непосредственно в Таврической губернии проживало 6 тыс. 519 караимов (3 тыс. 284 муж. и 3 тыс. 235 жен.) при общем количестве населения 1 млн. 81 тыс. 492 чел.; из них в Симферополе проживал 341 караим (160 муж. и 181 жен.); в Бахчисарае – 607 (299 муж. и 308 жен.); в Карасубазаре – 70 (33 муж. и 37 жен.); в Феодосии – 1 тыс. 37 (510 муж. и 527 жен.); в Ялте – 181 (100 муж. и 81 жен.); в Евпатории – 2 тыс. 630 (1360 муж. и 1270 жен.); в Перекопе и Армянском Базаре – 319 (127 муж. и 192 жен.); в Алешках – 33 (15 муж. и 18 жен.); в Мелитополе – 374 (186 муж. и 188 жен.); в Бердянске – 243 (107 муж. и 136 жен.); в Севастопольском градоначальстве – 389 (220 муж. и 169 жен.); в Керченском градоначальстве – 193 чел. (106 муж. и 87 жен.). В Старом Крыму, Орехове и Ногайске в 1886 г. караимов не было. Всего же лиц караимского вероисповедания в городах Таврической губернии насчитывалось 5 тыс. 835 чел. (2 тыс. 897 муж. и 2 тыс. 938 жен.); в градоначальствах – 582 чел. (326 муж. и 256 жен.). Что касается уездов, то статистика караимского населения выглядела следующим образом: Симферопольский уезд – 35 чел. (20 муж. и 15 жен.), Феодосийский уезд – 6 чел. (6 муж.), Перекопский уезд – 47 чел. (26 муж. и 21 жен.) и Днепровский уезд – 14 чел. (9 муж. и 5 жен.); всего – 102 чел. [210, с. 32, 33]. В связи с этим вновь необходимо указать на то, что караимы в большинстве своем проживали в городах; небольшое число жителей в сельской местности может быть объяснено тем, что основными занятиями членов караимских общин по-прежнему были те, что связаны с городской инфраструктурой – торговля, ремесла и государственная служба (хотя среди караимской торговой и купеческой верхушки было немало землевладельцев, которым принадлежали крупные земельные участки в сельской местности).

Согласно сведениям, собранных Таврическим и Одесским караимским гехамом С. М. Панпуловым по просьбе директора народных училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконова, в Таврической губернии в 80-х гг. XIX в. насчитывалось 10 кенас (по 2 – в Евпатории и Чуфут-Кале, по 1 – в Симферополе, Перекопе, Бахчисарае, Севастополе, Феодосии и Мелитополе), а также 3 молитвенных дома (в Ялте, Керчи и Бердянске) [211, л. 34]. На территории западных губерний караимские кенасы действовали в Галиче, Вильно, Луцке и Троках. Что касается учебных заведений для караимской молодежи, то в Таврической губернии в 1884 г. действовало 11 общественных караимских мужских училищ и 1 женское (всего – 375 учащихся); к 1 января 1889 г. – 11 мужских училищ и 1 женское (328 учащихся); в 1892 г. – 8 мужских и 1 женское

училище (181 мал. и 178 дев.); в 1900 г. – 10 училищ (всего – 193 учащихся) [211, л. 28; 212, с. 9; 213, с. 164; 214, л. 29; 215, л. 69; 216, с. 9; 217, л. 13, 22 об., 31, 38, 40; 218, л. 69]. Некоторая разница в числе учащихся, фигурировавшем в официальных отчетах за разные годы, может быть объяснена тем, что в Дирекцию народных училищ не всегда поступали данные по всем караимским учебным заведениям губернии. Кроме того, многие караимы предпочитали отдавать своих детей в общегосударственные учебные заведения [219, л. 7 об.]. Действовали караимские училища в Симферополе, Евпатории, Феодосии, Севастополе, Бахчисарае, Керчи, Карасубазаре, Перекопе, Бердянске, Мелитополе и Армянском Базаре. Не было общественных караимских школ в Ялте [217, л. 52, 54]. В среднем, в одном общественном караимском училище обучалось от 27 до 34 учащихся, чей возраст варьировался от 9 до 14 лет. Что касается русско-караимских министерских училищ (РКМУ), созданных в результате проведения общегосударственной образовательной реформы, то в Таврической губернии к 1882 г. функционировало 2 подобных учебных заведения (в Симферополе и Бахчисарае); впоследствии еще 3 РКМУ были также открыты в Бахчисарае (женское), Евпатории и Карасубазаре [121, л. 247 об., 250; 220, л. 158 об., 167]. В конце 80-х – середине 90-х гг. XIX в. караимские школы были также созданы в Поневеже и Троках.

В 1890 г. население Таврической губернии увеличилось до 1 млн. 119 тыс. 266 чел. (583 тыс. 266 муж. и 536 тыс. жен.), при этом число проживавших в городах и уездах караимов достигло 6 тыс. 270 чел. об. п.; в губернии насчитывалось 83 чел. (40 муж. и 43 жен.) еврейского и караимского вероисповедания, принадлежащих к духовному сословию. В 1891 г. эти цифры составили, соответственно, 1 млн. 149 тыс. 5 чел. (598 тыс. 62 муж. и 550 тыс. 943 жен.) всех жителей и 6 тыс. 335 чел. караимов об. п.; духовного сословия – 76 чел. (36 муж. и 40 муж.) евреев и караимов. В Севастопольском и Керчь-Еникальском градоначальстве, как в отдельных административных единицах, проживало, соответственно, в 1890 г. – 650 и 202 караима об. п., а в 1891 г. – 430 и 204 чел. об. п. [221, с. 179, 185, 186; 222, с. 210, 211, 216, 217]. По другим регионам количественные показатели также имели тенденцию к возрастанию: например, в 1892 г. в Киевской губернии проживало уже 140 караимов (заключено 4 брака; родилось – 14, умерло – 9 чел.); также увеличилась численность караимских общин Одессы, Харькова, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов [223, л. 181; 224, с. 114]. К началу 1890-х гг. общее число караимов, проживавших в Российской империи, перевалило за 10 тыс. чел.; при этом в Таврической губернии их насчитывалось 6 тыс. 270 чел. [223, л. 181, 193; 225, с. 38, 39]. К 1 января 1894 г. караимов в Таврической губернии было уже 6 тыс. 476 чел., к 1 января 1895 г. – 8 тыс. 142 чел.; всего же в Таврической губернии в середине 90-х гг. XIX в. общее число жителей составляло 1 млн. 247 тыс. 159 чел. [226; 227, с. 80; 228, с. 94, 108].

По установленной юрисдикции, в ведении ТОКДП в 1880–1890-х гг. находились караимские общины таких населенных пунктов, как: Алешки, Армянск, Бахчисарай (с Чуфут-Кале¹²), Бердянск, Евпатория, Геническ, Голая Пристань, Карасубазар, Керчь, Мелитополь, Перекоп, Севастополь, Симферополь, Феодосия, Ялта – в Таврической губернии, а также городов центральных и юго-западных губерний Российской империи – Варшавы, Вознесенска, Воронежа, Екатеринодара, Екатеринослава, Елизаветграда, Киева, Кишинева, Костромы, Либавы, Москвы, Казани, Калуги, Курска, Луганска, Николаева, Нижнего Новгорода, Новороссийска, Одессы, Орла, Полтавы, Риги, Ростова-на-Дону, Самары, Санкт-Петербурга, Славянска, Сум, Сухума, Таганрога, Тулы, Харькова, Херсона и Юрьева. Что касается ТрКДП, то под его управлением находились караимские общины в Луцке, Поневеже, Троках, Вильно, Пскове, Смоленске и Острове (Кукизове).

В соответствии с Высочайше утвержденным в 1895 г. «Положением о Первой всеобщей переписи населения Российской империи», 28 января 1897 г., путем непосредственного опроса всего населения на одну и ту же дату, была проведена «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Ее результаты были опубликованы в 89 томах (119 книгах) под общим заглавием «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Согласно «Положению» от 5 июня 1895 г., перепись должна была учитывать 14 признаков о каждом лице, живущем в пределах страны: 1) имя; 2) семейное положение; 3) отношение к главе хозяйства; 4) пол; 5) возраст; 6) сословие или состояние; 7) вероисповедание; 8) место рождения; 9) место приписки; 10) место постоянного жительства; 11) родной язык; 12) грамотность; 13) занятие; 14) физические недостатки.

Из-за разных критериев оценки, численность проживавших в России караимов определялась по двум параметрам – по вероисповеданию и носителям языка. В соответствии с опубликованными данными переписи и показателями распределения населения по конфессиональной принадлежности и по народностям на основании родного языка, в Таврической губернии «караимы и часть иудеев» составляли цифру в 8 тыс. 911 чел. (4 тыс. 166 муж. и 4 тыс. 175 жен.:

¹² К началу XX в. сам Чуфут-Кале практически опустел. Во второй половине XIX в. большинство караимских семей переселилось в Бахчисарай, Евпаторию, Севастополь, Симферополь, а также другие города Таврической губернии и Юга России. По данным Всероссийской переписи 1897 г., в Чуфут-Кале проживало всего 19 чел. (11 муж. и 8 жен.) [229, с. I]. Как свидетельствуют источники, последними обитателями Чуфут-Кале были братья М. и Ю. Пигиты; кроме того, в начале 1900-х гг. надзор за Чуфут-Кале осуществлял бахчисарайский купец и габбай (староста) местной общины Е. Ч. Майтоп. В 1906 г. там поселился, после назначения на эту должность, главный смотритель Чуфут-Кале А. С. Дубинский [230, с. 60].

из них в городах проживало 8 тыс. 570 чел. – 3 тыс. 985 муж. и 4 тыс. 585 жен.; в уездах и градоначальствах без городов – 181 муж. и 160 жен.) [229, с. V]. Тем не менее, эти данные требуют уточнения, т.к. среди караимов в конце XIX – начале XX вв. общеупотребимыми были русский и караимский языки, а также «лешон а-кодеш» («священный язык», или древнееврейский, на котором был написан ТаНаХ, а также все догматические произведения караимов). Что касается общего числа представителей иудейских общин Таврической губернии, то на т.н. «еврейском жаргоне» (идише) говорило 55 тыс. 336 муж. и жен. (91,1%); на караимском этнолекте крымскотатарского языка (или караимском языке) – 3 тыс. 299 муж. и жен. (5,4%); на русском – 2 тыс. 58 муж. и жен. (3,4%); на других языках – 59 муж. и жен. (0,1%) [229, с. XIII].

Переписью 1897 г. учитывался и такой показатель, как грамотность: среди караимов Таврической губернии было 3 тыс. 608 чел., обученных грамоте (1 тыс. 976 муж. и 1 тыс. 632 жен.), при этом своим родным языком русский признали 484 чел. (231 муж. и 253 жен.; из них грамотных – 174 муж. и 174 жен.), что составило 7,9% от общего числа; на караимском языке в Таврической губернии разговаривали 5 тыс. 603 чел. (2 тыс. 563 муж. и 3 тыс. 40 жен., из них грамотных – 1 тыс. 771 муж. и 1 тыс. 442 жен.), а на «лешон туркит» (т.е. на турецком языке) – 67 чел. (38 муж. и 29 жен.; из них грамотных – 29 муж. и 16 жен.). Кроме того, 3 караима, согласно сведениям переписи, своим родным указали другие языки (из них грамотных – 2 муж.). Последние две категории составили 1,1% от общего числа караимов, проживавших в губернии [229, с. XIV, 100]. В уездах и градоначальствах без городов показатели грамотности караимского населения выглядели следующим образом: при общей численности в 298 караимов (167 муж. и 131 жен.) грамотных среди них было 193 чел. (130 муж. и 63 жен.); русский в качестве родного языка указали 29 респондентов (14 муж. и 15 жен.; из них грамотных, соответственно, 9 муж. и 7 жен.). На караимском языке разговаривали 255 чел. (144 муж. и 111 жен., из них грамотных – 114 муж. и 54 жен.); на «лешон туркит» – 14 чел. (9 муж. и 5 жен.; из них грамотных – 7 муж. и 2 жен.) [229, с. 100].

Что касается статистики населения по вероисповеданиям, то, в соответствии с данными переписи, в Таврической губернии (вместе с Севастопольским и Керчь-Еникальским градоначальствами) проживало 6 тыс. 166 караимов (2 тыс. 835 муж. и 3 тыс. 331 жен.), из них в городах – 5 тыс. 868 караимов (2 тыс. 668 муж. и 3 тыс. 200 жен.; в т.ч., грамотных – 1 тыс. 846 муж. и 1 тыс. 859 жен.; в т.ч. указавших родным языком русский – 217 муж. и 238 жен., грамотных «по-русски» – 165 муж. и 167 жен.) [229, с. X, 92, 93, 102]. В качестве родного караимский язык указали 5 тыс. 348 караимов, жителей городов Таврической губернии (2 тыс. 419 муж. и 2 тыс. 938 жен.; из них грамотных – 1 тыс. 567 муж. и 1 тыс. 388 жен.); турецкий – 53 чел. (29 муж. и 24 жен.; из них грамотных – 22 муж. и 14 жен.); прочие языки – 3 чел. (грамотных – 2 муж.).

Лишь 298 караимов (167 муж. и 131 жен.) проживало в уездах губернии (без городов); в Севастопольском и Керчь-Еникальском градоначальствах караимов насчитывалось, соответственно, 830 чел. (386 муж. и 444 жен.) и 79 чел. (45 муж. и 34 жен.) [229, с. X, 92, 93].

Самая многочисленная караимская община в 1897 г. была зафиксирована в Евпатории – 1 тыс. 505 чел. (670 муж. и 835 жен.); далее, в порядке убывания, следовали такие города, как: Феодосия – 1 тыс. 233 чел. (579 муж. и 654 жен.), Севастополь – 813 чел. (381 муж. и 432 жен.), Симферополь – 709 чел. (311 муж. и 398 жен.), Мелитополь – 454 чел. (206 муж. и 248 жен.), Бахчисарай – 395 чел. (175 муж. и 220 жен.), Бердянск – 258 чел. (117 муж. и 141 жен.), Перекоп – 194 чел. (72 муж. и 122 жен.), Ялта – 162 чел. (80 муж. и 82 жен.), Керчь – 79 чел. (45 муж. и 34 жен.), Карасубазар – 47 чел. (24 муж. и 23 жен.), Алешки – 10 чел. (5 муж. и 5 жен.), Балаклава – 8 чел. (2 муж. и 6 жен.) и Старый Крым – 1 чел. (муж.). По уездам статистика выглядела таким образом: в Симферопольском уезде проживало 56 караимов (25 муж. и 31 жен.), в Днепровском – 53 (29 муж. и 24 жен.), Мелитопольском – 61 (35 муж. и 26 жен.), Перекопском – 14 (9 муж. и 5 жен.), Ялтинском – 15 чел. (11 муж. и 4 жен.), в Евпаторийском – 2 (1 муж. и 1 жен.), в Бердянском – 3 (2 муж. и 1 жен.), Феодосийском – 85 (52 муж. и 33 жен.), Севастопольском градоначальстве – 9 чел. (3 муж. и 6 жен.) [229, с. 3, 92, 93].

Что касается других регионов Российской империи, то опрос дал такие результаты: караимов западных губерний, именовавшихся «трокскими», всего насчитывалось 1 тыс. 383 чел. – к их числу были отнесены караимы Виленской, Ковенской, Витебской, Волынской губерний. Наибольшее их число проживало в Троках (377 чел.) и Вильно (155 чел.). В городах и уездах Ковенской губернии караимов насчитывалось 203 чел. (97 муж. и 106 жен.), в т.ч. в Поневеже и Поневежском уезде – 181 чел. (85 муж. и 96 жен.), в Ковно – 7 чел. (5 муж. и 2 жен.), а наименьшее число зафиксировано в Россиенах (ныне – г. Расейняй в Литве) – 1 караим [39, с. 31; 231, с. 78, 79]. В Витебской губернии проживало 49 караимов (26 муж. и 23 жен.), в Лифляндской губернии (Юрьев, Рига и др.) – 58 караимов (32 муж. и 26 жен.), в Курляндской губернии – 2 караима [232, с. 88, 89; 233, с. 76, 77; 234, с. 76, 77]. В губерниях Царства Польского (в т.н. Привислинских губерниях) статистика караимского населения выглядела таким образом: в Варшавской губернии проживало 168 чел. (119 муж. и 49 жен.; в т.ч. непосредственно в Варшаве 16 муж. и 5 жен.), в Радомской – 8 чел. (6 муж. и 2 жен.), в Калишской – 8 чел. (2 муж. и 6 жен.), в Петроковской – 7 чел. (6 муж. и 1 жен.), в Сувалкской и Плоцкой – по 2 чел., в Седлецкой и Ломжинской губерниях – по 1 чел. [235, с. 108, 109; 236, с. 46, 47; 237, с. 62, 63; 238, с. 63; 239, с. 78, 79; 240, с. 84, 85; 241, с. 90, 91; 242, с. 60, 61; 243, с. 60, 61].

В городах, где существовали крупные караимские общины, переписью были зафиксированы такие показатели: в Херсонской губернии жителей-караимов

насчитывалось 2 тыс. 8 чел. (954 муж. и 1 тыс. 54 жен.), и, в частности, в Одессе и Одесском уезде – 1 тыс. 69 чел. (499 муж. и 550 жен. в самой Одессе, и 12 муж. и 8 жен. – в уезде), в Херсоне – 363 чел. (121 муж. и 142 жен.), в Николаеве – 554 чел. (253 муж. и 301 жен.), в Елизаветграде и Елизаветградском уезде – 83 чел. (50 муж. и 43 жен.); в Екатеринославе и Екатеринославской губернии – 359 чел. (178 муж. и 181 жен.); в Московской губернии – 347 чел. (в т.ч. в самой Москве – 204 муж. и 128 жен.); в Киевской губернии – 327 чел. (192 муж. и 135 жен.; в т.ч. в самом Киеве – 176 муж. и 122 жен.), в Санкт-Петербургской губернии – 331 чел. (209 муж. и 122 жен.; из них в самом Санкт-Петербурге – 310 чел.); в Харьковской губернии – 255 чел. (128 муж. и 127 жен., в т.ч. в самом Харькове – 104 муж. и 111 жен.), в Полтаве и Полтавской губернии – 207 чел. (137 муж. и 70 жен.) [198, с. 34, 35; 209, с. 60, 61, 68, 69; 244, с. 88, 89; 246, с. 72, 73; 247, с. 100, 101; 248, с. 86, 87; 249, с. 100, 101; 250, с. 98, 99].

Остальные губернии Европейской части России и Сибири были представлены следующими цифрами: в Области Войска Донского (Ростов-на-Дону, Таганрог, Сальск и др.) проживало 99 караимов (51 муж. и 48 жен.), в Псковской губернии – 55 (28 муж. и 27 жен.; в т.ч. в самом Пскове и Псковском уезде 19 муж. и 17 жен.), Орловской – 49 (29 муж. и 20 жен.), Нижегородской – 44 (28 муж. и 16 жен.), Пермской (Екатеринбург, Ирбит, Шадринск и др.) – 44 (28 муж. и 16 жен.), Смоленской – 41 (25 муж. и 16 жен.), Оренбургской – 30 чел. (11 муж. и 19 жен.), Томской – 48 (29 муж. и 19 жен.), в Енисейской губернии – 33 (25 муж. и 8 жен.), Самарской – 28 (16 муж. и 12 жен.), Тамбовской – 26 (12 муж. и 14 жен.), Тобольской – 26 (16 муж. и 10 жен.), Черниговской – 25 (8 муж. и 17 жен.), Подольской (Каменец-Подольский, Литин, Винница и др.) – 24 (11 муж. и 13 жен.), Вятской (Вятка, Глазов, Уржум и др.) – 24 (12 муж. и 12 жен.), Казанской – 23 (11 муж. и 12 жен.), Воронежской – 22 (14 муж. и 8 жен.), Ярославской – 19 (13 муж. и 6 жен.), Минской – 16 (9 муж. и 7 жен.), Калужской – 14 (8 муж. и 6 жен.), Тверской – 12 (4 муж. и 8 жен.), Саратовской – 12 (6 муж. и 6 жен.), Могилевской – 12 (8 муж. и 4 жен.), Уфимской – 11 (5 муж. и 6 жен.), Рязанской – 10 (4 муж. и 6 жен.), Костромской – 10 (4 муж. и 6 жен.), Курской – 8 (2 муж. и 6 жен.), Вологодской – 8 (4 муж. и 4 жен.), Тульской – 7 (2 муж. и 5 жен.), Владимирской – 7 (5 муж. и 2 жен.) и Архангельской – 1 караим [251, с. 76, 77; 252, с. 46, 47; 253, с. 82, 83; 254, с. 64, 65; 255, с. 92, 93; 256, с. 82, 83; 257, с. 54, 55; 258, с. 68, 69; 259, с. 88, 89; 260, с. 74, 75; 261, с. 101, 111; 262, с. 97, 98; 263, с. 84, 85; 264, с. 98, 99; 265, с. 58, 59; 266, с. 56, 57; 267, с. 66, 67; 268, с. 78, 79; 269, с. 94, 95; 270, с. 38, 39; 271, с. 84, 85; 272, с. 94, 95; 273, с. 100, 101; 274, с. 64, 65; 275, с. 84, 85; 276, с. 78, 79; 277, с. 74, 75; 278, с. 84, 85; 279, с. 77, 78; 280, с. 66, 67; 281, с. 208, 209].

Определенный процент жителей из числа лиц караимского вероисповедания приходился на Кавказ и Закавказский регион (Кавказский край) – всего там проживало 204 караима. Например, по данным переписи 1897 г. в Эриванской

губернии числилось 15 караимов (9 муж. и 4 жен.), в Черноморской – 24 (18 муж. и 6 жен.), Кутаисской – 46 (29 муж. и 17 жен.), Бакинской – 8 (3 муж. и 5 жен.), в Кубанской области (Екатеринодар, Ейск и др.) – 91 чел. (42 муж. и 49 жен.), в Терской губернии – 6 чел. (5 муж. и 1 жен.), Елисаветопольской – 1 караим [39, с. 32; 282, с. 52, 53; 283, с. 54, 55; 284, с. 31; 285, с. 86, 87; 286, с. 56, 57; 287, с. 58, 59; 288, с. 56, 57; 289, с. 60, 61].

Дисперсно караимы проживали также в губерниях Средней Азии (в Тургайской – 1 чел., Уральской – 13 чел., Сыр-Дарьинской – 3 чел., Семиреченской – 6 чел., Самаркандской – 7 чел. и Акмолинской – 7 чел.), а также в ряде областей Сибири: Забайкальской (5 чел.), Амурской (2 чел.) и Приморской (1 чел.) – всего 45 чел. [290, с. 36, 37; 291, с. 46, 47; 292, с. 54, 55; 293, с. 50, 51; 294, с. 46, 47; 295, с. 54, 55; 296, с. 84, 85; 297, с. 14, 15].

Общая численность караимов, проживавших в Российской империи согласно данным Всероссийской переписи населения 1897 г., составила 12 тыс. 894 чел. (6 тыс. 372 муж. и 6 тыс. 522 жен.) [39, с. 30]. Тем не менее, эти показатели требуют некоторого уточнения. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что не все лица караимского вероисповедания, которые были учтены переписью, являлись этническими караимами. Так, например, караимами себя назвали 404 русских сектанта-субботника (или «караимствующих»), проживавших в Царевском уезде Астраханской губернии (в с. Пришиб); кроме того, несколько человек русских сектантов-субботников Кубанской области (в т.ч. жители станицы Михайловская) также были указаны в переписи, как принадлежавшие к караимскому вероисповеданию [287, с. 58, 59; 298, с. 40, 41]. Как уже говорилось выше, в Привисленских губерниях, территории которых сегодня входят в состав Польши, проживало около 200 караимов. Что касается караимского населения за пределами России, его численность достигала 300 чел. – из них 160 чел., согласно переписи населения в Австро-Венгрии в 1900 г., проживало в Галиции; остальные в конце XIX – начале XX вв. эмигрировали в другие страны [66, с. 78].

В отношении того, какой из языков являлся для караимов родным, данные опроса показали, что большинство из членов караимских общин использовали для общения русский, польский, караимский, турецкий, еврейский, армянский языки. Однако, что касается еврейского языка, к сожалению, уточнений относительно использования караимами «лешон а-кодеш» или идиша сделано не было. Большинство караимов и караимок указали своим родным языком караимский – 9 тыс. 666 чел. (74,9%), причем среди мужчин таковых оказалось 67%, а среди женщин – 71,6%; русский язык в качестве родного отметили 2 тыс. 632 чел. (20,4%), а еврейский – 383 чел. (2,9%), причем знающих русский язык среди мужчин оказалось больше (24%), чем среди женщин (19%). Такой показатель, как грамотность, продемонстрировал, что среди караимского населения России грамотных насчитывалось

7 тыс. 747 чел., что составило 60% от их общего числа; причем среди мужчин грамотных было 70,5%, а среди женщин – 50%. Первое место по грамотности занимала Херсонская губерния – там грамотных среди мужчин насчитывалось 80,6%, а среди женщин – 57,3% [39, с. 33; 49, с. 444].

Что касается возрастных данных караимского населения по переписи 1897 г., то показатели выглядели так: детей до 1 года – 315 чел. (166 мал. и 149 дев.); от 1 до 9 лет – 2 тыс. 468 чел. (1218 мал. и 1250 дев.); от 10 до 19 лет – 2 тыс. 879 чел. (1 тыс. 355 муж. и 1 тыс. 524 жен.); от 20 до 50 лет – 5 тыс. 252 чел. (2 тыс. 648 чел. муж. и 2 тыс. 604 жен.); от 50 до 70 лет – 1 тыс. 918 чел. (1 тыс. 23 чел. муж. и 895 жен.); от 70 до 90 лет – 349 чел. (233 муж. и 116 жен.); более 100 лет – 1 муж. [39, с. 35].

Дальнейший сбор информации о караимском населении страны продолжился и после опубликования данных Всероссийской переписи населения 1897 г. В этом процессе самое непосредственное участие принимали органы губернской статистики, земского и городского самоуправления, члены ТОКДП и ТрКДП. Так, например, в соответствии с данными, собранными ТГСК и Таврической губернской земской управой, в городах и уездах Таврической губернии в 1898 г. проживало 7 тыс. 268 лиц караимского вероисповедания (3 тыс. 751 муж. и 3 тыс. 517 жен.); в 1899 г. – 8 тыс. 21 чел. (4 тыс. 243 муж. и 3 тыс. 778 жен.); в 1901 г. – 8 тыс. 518 чел. (4 тыс. 404 муж. и 4 тыс. 114 жен.); в 1902 г. – 9 тыс. 336 чел. (4 тыс. 872 муж. и 4 тыс. 464 жен.); в 1903 г. – 8 тыс. 738 чел. (4 тыс. 555 муж. и 4 тыс. 183 жен.); в 1904 г. – 8 тыс. 306 чел. (4 тыс. 268 муж. и 4 тыс. 38 жен.); в 1907 г. – 8 тыс. 694 чел. (4 тыс. 595 муж. и 4 тыс. 99 жен.); в 1908 г. – 9 тыс. 62 чел. (4 тыс. 531 муж. и 4 тыс. 531 жен.); в 1909 г. – 8 тыс. 824 чел. (4 тыс. 482 муж. и 4 тыс. 342 жен.); в 1911 г. – 9 тыс. 276 чел. (4 тыс. 597 муж. и 4 тыс. 679 жен.); в 1912 г. – 9 тыс. 567 чел. (4 тыс. 775 муж. и 4 тыс. 792 жен.); в 1914 г. – 10 тыс. 307 чел. (5 тыс. 229 муж. и 5 тыс. 78 жен.)¹³ (подробнее см. Приложения 3 и 4) [299, с. 95, 112; 300-310; 39, с. 36; 311, с. 46].

Изменение численности караимского населения страны происходило не только за счет внутренних миграций и технического прироста населения в городах. В этой связи немаловажными являются сведения по демографической ситуации в караимских общинах и данные о заключении браков среди караимов. Так, с 1888 по 1897 гг. общее число детей, родившихся в караимских семьях, составило 2 тыс. 750 чел., а умерших – 1 тыс. 868 чел. [312, с. 47-49]. К началу XX в. эта статистика выглядела следующим образом: в 1907 г. было зарегистрировано 43 брака; число новорожденных составило 133 чел. (72 мал. и 61 дев.); в 1909 г. – 49 браков и 92 новорожденных (40 мал. и 52 дев.);

¹³ Информация о числе караимов, проживавших в Таврической губернии, приведена без учета данных по Керчь-Еникальскому и Севастопольскому градоначальствам, составлявшим отдельные административно-территориальные единицы.

в 1910 г. – 38 браков (всего в караимских общинах Российской империи – 65) и 97 новорожденных (57 мал. и 40 дев.; всего в стране среди караимов – 151 чел.); в 1917 г. – 49 браков и 83 новорожденных [39, с. 36; 40, с. 39; 43, с. 4; 187, л. 83, 85; 311, с. 49; 313, с. 46].

В этот период в караимских общинах повсеместно отмечалось и небольшое, по сравнению с серединой XIX в., количество многодетных семей – в основном, в каждой семье насчитывалось от одного до трех детей. Например, среди караимов Симферополя в 80-х гг. XIX в. возрастные категории лиц, вступивших в брак, распределялись следующим образом: до 16 лет – 2 чел.; в 17–18 лет – 11 чел.; от 19 до 20 лет – 8 чел. (причем абсолютное большинство вступивших в брак составляли лица женского пола); от 20 до 25 лет – 36 чел.; от 26 до 35 лет – 33 чел.; от 36 до 50 лет – 12 чел.; старше 50 лет – 7 чел. (в этих возрастных категориях большинство уже представляли мужчины – 54 чел.; женщин было 34 чел.) [314, с. 12-14, табл. 7]. Наибольшее число новорожденных в караимских семьях появлялось на свет зимой (295 чел.), а наименьшее – осенью (173 чел.) [314, с. 158, табл. 30]. Соотношение числа новорожденных было следующим – на 100 девочек приходилось 90 мальчиков; детская смертность составляла: 31 ребенок в возрасте до 1 года (на 170 родившихся) и 76 детей в возрасте до 5 лет [314, с. 148]. В целом число новорожденных караимов было, как и число заключенных в караимской среде браков, довольно низким – соответственно, на каждую тысячу человек приходилось 5 браков и 15 новорожденных [39, с. 37]. За период с 1905 по 1909 гг. число родившихся в России караимов составило 901 чел. (467 муж. и 434 жен.), а умерших – 839 чел. (475 муж. и 364 жен.) [312, с. 82]. В 1913 г. показатели по Таврической губернии выглядели так: число новорожденных составило 105 чел. (51 мал. и 54 дев.), а умерших – 100 чел. (47 муж. и 53 жен.), что определило естественный прирост 0,05% [315, с. 31, 32].

Следует заметить, что в начале 1900-х гг. в караимском обществе постепенно меняется отношение к бракам, заключавшимся между караимами и представителями других этносов и конфессий – ранее на них был наложен строгий запрет со стороны караимского духовенства. «Жизнь настойчиво требует отмены ограничений и стеснений к вступлению караимов и караимок в брак с лицами других вероисповеданий, – писал журнал «Караимская жизнь» в 1911 г., – урегулирования правового положения детей, рожденных от смешанных браков» [316, с. 85]. В 1917 г. статистика лиц, вступавших в браки среди караимов, выглядела следующим образом: от 16 лет до 19 лет – 2 (жен.); от 20 до 24 лет – 31 (8 муж. и 23 жен.); от 25 до 29 лет – 28 (16 муж., 12 жен.); от 30 до 34 лет – 18 (12 муж., 6 жен.); от 35 до 39 лет – 8 (5 муж., 3 жен.); от 40 до 45 лет – 6 (5 муж., 1 жен.); от 46 до 48 лет – 5 (3 муж., 2 жен.). Всего в 1917 г. вступивших в брак среди караимов было 98 чел. (49 муж., 49 жен.) [41, с. 13; 43, с. 4; 78, с. 136].

В начале XX в. география проживания караимов значительно расширилась – теперь их можно было встретить практически во всех крупных и средних населенных пунктах страны. Помимо уже перечисленных городов, в 1900-х гг. караимские общины появляются в Александровске, Балаклаве, Белгороде, Богородске, Кременчуге, Макеевке, Никополе, слободе Кременной (ныне – город в Луганской обл. Украины), Нежине, Рашкове (село в Хотинском районе Черновицкой обл. Украины) и др. Центрами сосредоточения караимских общин западных губерний по-прежнему оставались Луцк, Поневеж, Троки, Вильно, Псков, Смоленск, Остров (Кукизов). Помимо этого, к ведомству ТОКДП была причислена и караимская община Харбина.

Вновь следует отметить, что сельских жителей среди караимов было крайне мало. Исходя из данных статистики, можно констатировать, что значительный процент караимов приходился на города – так, например, в Евпатории в 1904 г. караимы (вместе с евреями) составляли 24% от всего населения; что касается сельской местности, то наибольшее число караимов, проживавших в селах и деревнях Таврической губернии, приходилось на Симферопольский уезд – 2,6% (в 1897 г.); в Евпаторийском уезде их доля составила более 2% [45, с. 683, 686, 711]. В 1913 г. караимы в городах Симферопольского уезда составляли 2,6%; в городах Евпаторийского уезда – 2,2%; в городах Феодосийского уезда – 1,2%; в городах Ялтинского и Перекопского уездов проживало, соответственно, 0,3% и 0,2% караимов от всего числа жителей. Что касается Севастопольского градоначальства, то караимы составляли 1,6% от всего населения (в Севастополе и Балаклаве), а в Керчь-Еникальском градоначальстве (в Керчи) – 0,9%. Собственно по уездам (без городов) Таврической губернии показатели караимского населения были следующими: в Евпаторийском уезде – 2,4%, Феодосийском – 1,2%, Симферопольском – 0,9%, Перекопском – 0,4%, Ялтинском – 0,2%, Бердянском – 0,1%, Мелитопольском – 0,1%; на территории Севастопольского и Керчь-Еникальского градоначальств, соответственно, 1,5% и 0,2% [315, с. 4, 24, 27].

В 1919 г. караимские общины существовали уже более чем в 100 населенных пунктах Российской империи; крупные общины лиц славянского происхождения (русских и украинцев), перешедших в караимизм, зафиксированы в станицах Михайловской (600 муж. и жен.) и Родниковской (около 200 чел.) на Кубани, в с. Пришиб Царевского уезда Астраханской губернии, а также в 4 селах Бакинской губернии и в Дагестане¹⁴ [317, с. 81, 82; 318, с. 54; 319, с. 55, 56; 320, с. 8, 9; 321, с. 58-65].

¹⁴ Необходимо подчеркнуть, что ТОКДП настороженно относилось и к т.н. «караимствующим» – русским субботникам, проживавшим в Дагестане, Баку и на Кубани. Несмотря на то, что субботники сумели добиться у властей права на регистрацию своей общины, тем не менее, в официальных кругах на них смотрели как на «временно отпавших от государственной церкви», которые, рано или поздно, вернутся в лоно своей прежней конфессии [317, с. 81, 82; 320, с. 8, 9].

Что касается объектов отправления религиозного культа, то всего к 1911 г. в Российской империи насчитывалось 20 караимских кенас, 18 из которых имели собственные здания – в Армянске, Бердянске, Бахчисарае, Киеве, Екатеринославе, Луцке, Мелитополе, Николаеве, Одессе, Поневеже, Севастополе, Симферополе, Троках, Харькове, Феодосии и Ялте; по две кенасы существовало в Евпатории и Чуфут-Кале¹⁵. Два молитвенных дома караимов, располагавшихся в наемных помещениях, действовали в Москве и Вильно [329, с. 118; 330, с. 122; 331, с. 133, 134; 332, с. 27, 28]. В 1912 г. караимский молитвенный дом был открыт даже в Харбине усилиями местной караимской общины [333, л. 12 об.; 334, с. 97, 98].

Из ведомостей, предоставленных караимскими газзанами в ТОКДП, становятся известны названия тех городов и местностей, которые были отнесены к приходу той или иной караимской кенасы, и составляли округ газзана. Так, в округ Евпаторийской Большой (Соборной) кенасы был включен непосредственно сам город Евпатория и Евпаторийский уезд, а к округу Малой кенасы – только Евпатория; к округу Симферопольской кенасы относились Симферополь и Екатеринослав; Севастопольской кенасы – города Севастополь, Балаклава, частично Феодосия и Керчь; Феодосийской кенасы – Феодосия и Керчь; Армяно-Базарской кенасы – Армянск, Хорлы и Скадовск; Бахчисарайской кенасы – Бахчисарай и Чуфут-Кале; кенасы Чуфут-Кале – непосредственно сам Чуфут-Кале; к округу Бердянской кенасы – Бердянск, Ногайск, Таганрог, Мариуполь, Ташкент, Новороссийск, Сухум, Екатеринодар, Кременчуг и Ростов-на-Дону; Екатеринославской кенасы – станицы Каменская и Урюпинская; Киевской кенасы – Киев и Киевский уезд; Мелитопольской кенасы – Мелитополь, Геничesk, Александровск и Полтава. В приход московской кенасы были включены такие города, как Москва, Петроград, Симбирск, Сызрань, Пенза, Иваново-Вознесенск, Тула, Владимир, Новгород, Вятка, Казань, Воронеж, Орел, Вологда, Оренбург, Хабаровск, Ярославль, Уфа, Самара, Калуга, Томск, Саратов, Кострома, Псков, Елец; в приход Николаевской кенасы – Николаев, Елизаветград и Херсон; Одесской – Одесса и Кишинев; Херсонской – Алешки и Голая Пристань; Ялтинского молитвенного дома – Ялта и Алушта [335, л. 12-16; 84, с. 570, 571].

К 1918 г. в Таврической губернии насчитывалось 13 караимских школ и училищ. Среди них следует назвать такие, как Евпаторийское, Бахчисарайское

¹⁵ В «Обзорах состояния Таврической губернии» начала XX в. сведения о караимских кенасах довольно противоречивы – так, например, в отчетах за 1902, 1904, 1911 и 1912 гг. о наличии караимской кенасы в Симферополе не упоминается, хотя достоверно известно, что новое каменное здание для нее было возведено на средства местной караимской общины еще в 1896 г. В отчетах за 1897, 1899, 1901, 1902 гг., напротив, сведения о симферопольской кенасе присутствуют, однако почему-то указано, что зданий у кенасы имеется 2 и даже 3 [322–328].

и Симферопольское русско-караимские министерские училища; приходские школы (мидраши) при караимских кенасах в Евпатории, Симферополе, Мелитополе, Перекопе и Севастополе (мужское и женское); частные и общественные школы – например, частное училище 3-го разряда с профессиональным отделением «Караимского общества попечения о бедных» в Евпатории, «Караимская девичья школа им. Э. Ч. Коген» в Симферополе, караимские мужское и женское училища 3-го разряда в Феодосии [336, с. 8, 9]. В Евпатории духовное и светское образование караимы получали в Александровском караимском духовном училище, открытом в 1894 г., а профессиональное – в Евпаторийском караимском ремесленном училище С. Когена. В других городах юго-западных и центральных губерний России, в которых существовали караимские общины, учебные заведения для караимов действовали в Одессе, Херсоне, Николаеве, Екатеринославе, Елизаветграде, Мелитополе, Киеве, Харькове, Вильно и др. Следует также сказать о том, что значительное число представителей караимской молодежи обучалось в общегосударственных учебных заведениях. Например, по собранным ТОКДП данным, в 1918 г. только в Евпаторийской мужской казенной гимназии числилось 83 ученика-караима; в Евпаторийской женской казенной гимназии – 44 караимки; в частной гимназии А. П. Руцинской и А. А. Миронович – 16 учениц и в Евпаторийском 8-классном коммерческом училище – 8 мальчиков-караимов [214, л. 34-36, 38]. Всего в это время в средних учебных заведениях Евпатории обучался 151 караим, т.е. 10% всего караимского населения Евпатории [337, с. 1, 2].

Существенные изменения в географии проживания караимов в Российской империи произошли во время Первой мировой войны, революции 1917 г. и гражданской войны. Боевые действия, которые велись на территории западных губерний России, привели к тому, что значительная часть населения этого региона покинула места своего постоянного проживания. Среди беженцев было немало караимов, которые смогли найти убежище в Киеве, Одессе, Нежине, Сумах, Харькове, а также в Крыму, где местными караимами им была оказана всесторонняя помощь [338, с. 19-26]. В дальнейшем в России происходил значительный отток караимского населения в связи с эмиграцией членов большинства караимских общин в страны Западной Европы, а также на другие континенты.

Таким образом, на основании рассмотренных материалов можно сделать вывод о том, что в период с конца XVIII до начала XIX вв. численность представителей караимских общин Таврической губернии постепенно увеличивалась. Статистика менялась не только в связи с показателями рождаемости и смертности, но и в результате внутренней миграции караимского населения на территории Российской империи. Это происходило из-за расширения торгово-экономических интересов караимских предпринимателей, увеличения численности караимов, получавших образование в российских учебных заведениях различного уровня и т.п. Караимы из традиционных мест проживания,

каковыми являлись территория Крымского полуострова, а также города западных регионов страны (Троки, Вильно, Галич и др.), переселялись в перспективные в торговом и экономическом отношении города Юга России – Одессу, Николаев, Херсон, Новороссийск; с середины XIX в. караимские общины формировались также в крупных промышленных центрах страны (в Москве, Санкт-Петербурге, Таганроге, Харькове, Киеве и др.). В это время наблюдался как отток караимов из Таврической губернии, так и переселение их сюда из других регионов страны. В то же самое время традиционные места своего проживания (Чуфут-Кале, Мангуп) караимы покидают, что приводит к постепенному угасанию этих населенных пунктов.

Процессы внутренней миграции представителей караимских общин продолжаются на протяжении всего XIX в., однако основными центрами их проживания по-прежнему остаются территория Крымского полуострова, города Юга России и западных губерний. Наибольшее число жителей из числа караимов в конце XIX – начале XX вв. зафиксировано в таких городах Таврической губернии, как Симферополь, Севастополь, Феодосия и Евпатория. Значительное преобладание караимов, проживавших в городах, по сравнению с сельской местностью может быть объяснено, прежде всего, тем, что основными для членов караимских общин по-прежнему оставались те занятия, что были связаны с городской инфраструктурой – торговля, ремесла, военная и государственная служба (хотя среди караимской торговой и купеческой верхушки было немало землевладельцев, которым принадлежали крупные земельные участки в сельской местности). Дальнейшие социальные трансформации, революции, войны и эмиграция существенно сократили численность караимов, проживавших на Крымском полуострове и прилегающих к нему территориях.

В результате проведенного анализа источников необходимо указать на то, что статистический учет населения, проводившийся по распоряжению российских властей местной администрацией, учреждениями статистического учета и контроля, а также органами караимского конфессионального самоуправления, не всегда отражал реальную ситуацию. В этой связи важно отметить, что работа по сбору информации о численности караимского населения сопровождалась рядом негативных факторов, приведшим в итоге к искажению итоговой статистики. В их числе – несовершенство самой методики сбора данных, зачастую не учитывавшей в проводившихся опросах женское население, представителей духовенства, чиновников и дворян; бюрократическая волокита при составлении отчетов; несвоевременная доставка или неумышленное искажение караимскими газзанами сведений о членах подведомственных им общин (например, отсутствие в их отчетах указаний на число местных и иногородних караимов); недобросовестная работа государственных ревизоров и т.п. Все эти нюансы, несомненно,

оказали свое негативное влияние на конечный результат по учету караимского населения.

Несмотря на научный характер Первой общероссийской переписи 1897 г. и ее более фундаментальную подготовку (по сравнению с государственными ревизиями конца XVIII – середины XIX вв.), сведения о караимах также вызывают определенные нарекания. Это касается, прежде всего, отсутствия данных о сословном характере караимских общин и основных занятиях их представителей; многочисленные неточности, касающиеся данных о языковой ситуации в караимских общинах (в частности, расхождения относительно родного языка и грамотности), а также отсутствие четких границ между этническим и конфессиональным маркерами. Важно также отметить, что данные переписи 1897 г. при сравнении с показателями, зафиксированными органами местной статистики на один и тот же период, существенно отличаются. Так, например, сведения, собранные в ходе переписи, свидетельствуют, что в Таврической губернии проживало 6 тыс. 166 караимов, однако в губернских статистических отчетах фигурирует цифра 7 тыс. 268 чел. Такая разница в показателях, по-видимому, вызвана тем, что в ТГСК фиксировались данные, касающиеся не только местных, но и т.н. «иногородних» жителей, составлявших технический прирост населения. Этот фактор становится особенно заметен при сравнении цифр по учету караимского населения Симферополя за 1893 г. (363 муж. и 247 жен.) и увеличение их почти в 2 раза уже в 1894 г. (664 муж. и 588 жен.); сведений по Бердянскому уезду за 1901 г. (107 муж. и 97 жен.), 1902 г. (338 муж. и 374 жен.) и 1908 г. (489 муж. и 465 жен.) и т.д. (Приложения 3 и 4). Однако, несмотря на некоторые недочеты, следует констатировать, что данные Первой общероссийской переписи 1897 г. являются весьма информативным источником по статистике караимского населения Российской империи конца XIX в.

В дальнейшем учет караимов в Российской империи был осложнен начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной, а также социально-политическими катаклизмами, последовавшими за Февральской буржуазной революцией и октябрьским большевистским переворотом 1917 г. Значительное число караимов было вынуждено переселиться с территорий своего постоянного проживания (прежде всего, это относится к караимам западных губерний России); часть их эмигрировала за пределы страны. Многие караимы были убиты или погибли в ходе ведения боевых действий, а также в результате начавшегося вскоре «красного» и «белого» террора, голода и разрухи, охвативших страну. В последующие годы статистический учет населения не проводился; первой переписью населения, в которой были собраны данные о караимах, стала первая Всесоюзная перепись населения СССР 1926 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Сумароков П.[И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. М., 1800.
2. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 г. М., 1853.
3. Паллас П.С. Путешествие в Крым (в 1793 и 1794 годах) // ЗООИД. 1881. Т. 12.
4. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым: В 6 т. Париж, 1843. Т. 5, 6. Симферополь, 2009.
5. Монтадон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / Пер. с франц. К., 2011.
6. Roguier N. de Notice sur Juifs Karaites (Sieverni Arkhiv. – Archives du Nord; mars 1827, n 6, p. 97) // Bulletin des sciences géographiques, etc: Économie publique; voyages; Rédigé par M. Aubert De Vitry. Paris, 1829. Томе XVII.
7. де Роге Н. Заметка о евреях-караимах // Северный Архив. 1827. № 6.
8. Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. СПб., 1861. Ч. II.
9. Ливанов Ф.В. Чуфут-Кале (иудейская крепость) в Крыму. С присоединением малоисследованной еще в России секты караимов. Составлено и издано для путешественников. М., 1874.
10. Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию Владимира Измайлова: В 4 ч. М., 1805. Ч. 1.
11. Гераков Г.В. Путевые записки по многим российским губерниям. 1820. СПб., 1828. [6]; Продолжение путевых записок... 1820-го и начала 1821-го. СПб., 1830. [8].
12. Петрова Э.Б., Прохорова Т.А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 г.» / Под ред. Э.Б. Петровой. Симферополь, 2009.
13. Rojata [Skirmuntowa H.]. Szkice z Krymu // Tygodnik Ilustrowany. 1871. Т. VIII. № 201.
14. Кизилов М.Б. Крымские пещерные города по описанию Е. Скирмунт (Поята) // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
15. [Hlebnicki-Józefowicz L.] Wspomnienia Krymu // Kiosy. Т. XXV. № 637(1877).
16. Горчакова Е.С. Воспоминание о Крыме. Симферополь, 2008.
17. Шишкина О.[П.] Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. СПб., 1848. Ч. II.
18. Lyall R. Travels in Russia, the Krim, the Caucasus, and Georgia: In 2 vol. London, 1825. Vol. I.
19. Elliott C.B. Travels in the three great empires of Austria, Russia, and Turkey: In 2 vol. London, 1838. Vol. I.
20. Храпунов Н.И. Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.) // МАИЭТ. 2008. Вып. XIII.
21. [Орехов В.В.] Французенка Омер де Гелль и ее путешествие по Крыму / Пер. с француз. яз., вступ. стат. и коммент. В. В. Орехов // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2004. № 8.
22. von Haxthausen A. Studienüber die inneren Zustände, und das Volksleben und insbesondere die landlichen Einrichtungen Russlands: In 2 bd. Hannover, 1847. Bd. II.
23. Kohl J. G. Reisen in Südrussland: In 2 vol. Dresden; Leipzig, 1841. Vol. 2.
24. Remy F. Die Krim in ethnographischer Landschaftlicher und hygienischer Beziehung. Odessa; Leipzig, 1872.

25. Kizilov M. Karaites through the Travelers' Eyes. Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to Descriptions of the Travelers. New York, 2003.
26. Бейм С.А. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели // Новороссийский календарь на 1859 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1858.
27. Бейм С.А. Чуфут-Кале и караимы. Одесса, 1861.
28. Бейм С.А. Память о Чуфут-Кале. Одесса, 1862.
29. Gammer M. A Report by Solomon Beym to the French Authorities // Eastern European Karaites in the Last Generations / Edited by D.Y. Shapira, D.J. Lasker. Jerusalem, 2011.
30. Скальковский А. Пространство и народонаселение Новороссийского края // Новороссийский календарь на 1849 год; изд-е Ришельевского лицея. Одесса, 1848. Ч. IV.
31. Кеппен П.И. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб., 1857.
32. Лашков Ф.Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX в. // ИТУАК. 1916. № 53.
33. Домбровский Ф.[М.] Прошедший и настоящий быт города Евпатории // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1846.
34. Домбровский Ф.[М.] Историко-статистическое описание города Симферополя // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1846.
35. Домбровский Ф.М. Историко-статистический очерк г. Феодосии // Новороссийский календарь на 1848 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1847.
36. Домбровский Ф.[М.] Историко-статистический очерк г. Багчесерай // Новороссийский календарь на 1849 год; изд-е Ришельевского лицея. Одесса, 1848. Ч. IV.
37. Домбровский Ф.М. Очерк Феодосийского уезда: Отрывок из описания Таврической губернии // Новороссийский календарь на 1856 високосный год. Одесса, 1855.
38. Кокизов Ю.Д. Караимы. Краткий исторический очерк. СПб., 1898.
39. Синани В. К статистике караимов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь.
40. Панпулов С.[М.], Нейман С.[М.] Сведения о числе рождений, браков и смертн.[ости] караимского населения в 1910 г. Таврическое гахамство [таблица] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь.
41. Г.С. [Шапшал С.М.] Об уменьшении числа караимов // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 3, 10 июля.
42. Г.С. [Шапшал С.М.] К уменьшению числа караимов // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1918. № 2, декабрь.
43. Шапшал С.[М.] Деятельность совещания при Караимском Духовном Правлении с участием делегатов от общин (16-21 июля 1917 г.) // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 4, 5 августа.
44. Географическо-статистический словарь Российской империи / Сост. П. Семенов, В. Зверинский, Р. Маака, Н. Майков, Н. Филиппов. СПб., 1865. Т. II.
45. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / Под. общим рук. П. П. Семенова-Тяньшанского. СПб., 1910. Т. XIV: Новороссия и Крым.
46. Гессен Ю., [Гаркави А.Я., Балабан М.] Караимы // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Каценельсона. СПб., 1912. Т. IX: «Иудан-Ладенбург».

47. А.Г. [Гаркави А.Я.] Караимы // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1895. Т. XIV, кн. 27: «Калака–Кардам».
48. Караимы // Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний / Под ред. С. Н. Южакова. СПб., 1900. Т. 10: «Идумэя–Китченер».
49. Переферкович Н.[А.] Караимы // Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. И. и А. Гранат и К^о» / Под ред. Ю. С. Гамбарова, В. Я. Железнова, М. М. Ковалевского и др. Изд-е 7-е. СПб., 1913. Т. XXIII: «Кабанель–Каутский».
50. Статистические данные о числе караимов в Крыму в 1921 г. и 1926 г. // Бизим Йол (Наш путь). Симферополь, 1927.
51. Никольский П. Крым. Население. Крымгосиздат, 1929.
52. Усов С.А. Население Крыма за 150 лет в связи с экономикой края // Крым. 1928. № 1(5), вып. 1.
53. Никольский П.В. Завоевание Крыма дворянской Россией // Крым. Хрестоматия по истории края. Крымгосиздат, 1930. Ч. 1.
54. Вологдин Б.П. К вопросу о численности населения в Крыму до завоевания его русскими // Крым. 1927. № 1(3).
55. Tablica Statystyczna urodzyn, zgonów I ślubów karaimow w Trokach I Wilne w ciagu lat 5 (1919–1923) // Myśl Karaimska. Wilno, 1924. Z. 1.
56. Tablica Statystyczna urodzyn, zgonów I ślubów karaimow w Haliczu od 1830 do r. 1923 // Myśl Karaimska. Wilno, 1924. Z. 1.
57. Kokenai B. Stosunki agrarne karaimów na Krymie (Zaris statystyczny) // Myśl Karaimska. Wilno, 1929. T. 2, Z. 1.
58. Łopatto K. Krótki zarys higjenu Karaimów w Polsce // Myśl Karaimska. Wilno, 1936. Z. II.
59. Вихнович В. Массовые этнические депортации из Крыма в 1944–1945 гг. и крымские караимы // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2004.
60. Бебеш Б. Без вины и без указа: Воспоминания // Так это было: Национальные репрессии в СССР, 1919–1952 годы: В 3 т. / Сост., предисл., послесл., коммент. и примеч. С. У. Алиевой. М., 1993. Т. 3.
61. Караимы // Большая Советская энциклопедия. 2-е изд-е. М., 1953. Т. 20.
62. Караимы // Большая Советская энциклопедия / Под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд-е. М., 1973. Т. 11: «Италия-Кваркуш».
63. Караимы // Народы Европейской части СССР [В 2-х т.] / Под ред. С. П. Толстого [и др.]. М., 1964. Т. II.
64. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (численность, размещение этнический состав). М., 2003.
65. Брук С.И., Кабузан В.М. Этнический состав населения России (1719–1917) // Советская этнография. 1980. № 6.
66. Куповецкий М.С. Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983.
67. Михайлов С.С. Из истории караимской диаспоры в Москве в XIX–XX вв. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М., 1999. № 4.
68. Белый О.Б. Из истории караимской общины в конце XVIII – начале XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГААРК) // Крымский музей. Симферополь, 1994. № 1.

69. Белый О.Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей: 1995–1995. Симферополь, 1996.
70. Белый О.Б. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2.
71. Давыдова Н.А. Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930 годы // В поисках утраченного единства: Сб. ст. Симферополь, 2005.
72. Дьяконова И.А. Караимская община Севастополя (в XIX – начале XX века) // Х Дмитриевские чтения (16–17 марта 2006 г.). История Южного берега Крыма: Сб. науч. ст. Симферополь, 2008.
73. Катунина Е.В., Катунин Ю.А. Причины ликвидации религиозных общин караимов в 40–60-е гг. XX в. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005. № 62.
74. Терещук Н.М. Взаимоотношение религиозных общин нехристианских конфессий с органами Советской власти в 20-е годы // В поисках утраченного единства: Сб. ст. Симферополь, 2005.
75. Терещук Н.М. История караимской общины Севастополя в условиях поликультурного общества (вторая половина XIX – 1920-е гг.): по данным Государственного архива города Севастополя // Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму: Сб. науч. ст. Симферополь, 2008.
76. Kizilov M. The Karaites of Galicia: an Ethnoreligious Minority among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs, 1772–1945. *Studia Judaeslavica* / Ed. by Al. Kulik. Vol. I. Leiden; Boston, 2008.
77. Schur N. *The Karaite Encyclopedia*. Wien, 1995.
78. Прохоров Д.А. Органы караимского конфессионального самоуправления и проблема прозелитизма, межконфессиональных и межэтнических браков в Таврической губернии в XIX – начале XX века (по материалам фонда ТОКДП) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 18.
79. Прохоров Д.А. К вопросу о численности караимского населения в Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. // Материалы IV всекрымской научной конференции «Молодая наука Крыма–2007» (28 октября 2008 г.) / Отв. ред. А. В. Горбань. Симферополь, 2008.
80. Прохоров Д.А. Крымские караимы и проблема прозелитизма: К вопросу о целостности караимских общин Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // *Caraimica: Quarterly Review* / International Institute Of The Crimean Karaites. Слипери-Рок, США; Симферополь, Украина, 2008. Вып. 5.
81. Прохоров Д.А. Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи и организация религиозной жизни караимских общин Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. // *Sacrum et Profanum IV*. Религия в жизни человека и общества: Сб. науч. тр. / Ред.-сост. Н. А. Алексеенко, Х. Хоффманн. Севастополь, 2009.
82. Прохоров Д.А. Социальная стратификация караимского населения Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Проблемы научного роста молодых ученых / Отв. ред. А. В. Горбань. Симферополь, 2010. Вып. 3.

83. Прохоров Д.А. Караимские общины Крыма и Севастополя в конце XVIII – начале XIX вв. по документам Государственного архива в АР Крым: Исторический, демографический и медицинский аспекты // Вестник морского врача. Севастополь, 2009. № 7.
84. Прохоров Д.А., Белый О.Б. Обзор документов фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления из Государственного архива в АР Крым // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.
85. Зайцев В. К вопросу о численности населения Европейской России // Влияние неурожая на народное хозяйство России / Под ред. В. Г. Громана. М., 1927.
86. Волков Е.З. Динамика населения СССР за 80 лет. М.; Л., 1930.
87. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки / Под ред. С. Г. Струмилина. М., 1956.
88. Сифман Р.И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977.
89. Новосельский С.А. Демография и статистика. М., 1978.
90. Поляков Ю.А., Киселев И.Н. Численность и национальный состав населения России в 1917 году // Вопросы истории. 1980. № 6.
91. Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1 / Отв. ред. Ю. А. Поляков. М., 2000.
92. Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Екатеринбург, 2005.
93. Нефедов С.А. Концепция демографических циклов. Екатеринбург, 2007.
94. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века. М., 1998.
95. Кабузан В.М. Движение населения в Российской империи // Отечественные записки. 2004. № 4.
96. Кабузан В.М. О достоверности учета населения России (1858–1917) // Источниковедение отечественной истории 1981: Сб. ст. М., 1982.
97. Гапоненко Л.С., Кабузан В.М. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. как источник для определения численности населения России накануне Октябрьской революции // История СССР. 1961. № 6.
98. О евреях-караимах // Журнал Министерства Внутренних Дел. 1843. Ч. 1, № 2.
99. Прик С.А. Беседы о караимстве. Одесса, 1902.
100. Луцкий Симха Исаак бен-Моисей // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Каценельсона. СПб., б.г. Т. X: «Ладенбург–Мигрон».
101. Луцкий Симха Исаак бен-Моисей // Ельшевич Б.С. Караимский Биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры» / Под ред. М. Н. Губогло, А. И. Кузнецова, Л. И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2.
102. Донесение российского резидента при крымском хане Никифорова о низложении Крым-Гирея // ЗООИД. 1844. Т. I.
103. Финкель И. Девар Сефасаим // ЗООИД. 1848. Т. II.
104. События, случившиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана (Перевод с еврейской рукописи сочиненной караимом Рабби-Азарья сыном Илии) / Пер. караим Авр.[аам] Сам.[уилович] Фиркович // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. М., 1856. Кн. 24.

105. Выписка из путешественных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма 1782 года // Месяцеслов исторический и географический на 1783 г. СПб., 1783.
106. А.Ш. О караимах, преимущественно живущих в Евпатории // Новороссийский календарь на 1839 год. Одесса, 1838.
107. Домбровский Ф.М., Ханацкий К.В., Элерс. Краткое историко-статистическое обозрение Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1867. Вып. 1.
108. Скальковский А.А. Занятие Крыма в 1783 г. // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1841. Ч. XXX. Отд. 2: Словесность, науки и художества.
109. [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. 1888. № 6.
110. Паллас П.С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и острова Тамань // ЗООИД. 1883. № 13.
111. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году // ЗООИД. 1886. Т. 14.
112. Маркевич А.И. Материалы архива канцелярии таврического губернатора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым в 1787 году // ИТУАК. 1891. № 11.
113. Иванов П. Из дел Московского отделения Архива Главного штаба. II. Извлечения из «Журнала реляциям кн.[язя] [Г.А.] Потемкина, Ея Императорскому Величеству подаваемым» 1784 года // ИТУАК. 1893. № 19.
114. [Лашков Ф.Ф.] Ордера князя [Г.А.] Потемкина правителю Таврической области. 1788-й год (продолжение) // ИТУАК. 1890. № 10.
115. [Кириенко Г.К.] Ордера князя Платона Александровича Зубова правителю Таврической области // ИТУАК. 1895. № 23.
116. С.П. [Познанский С.] Ага, Вениамин бен-Самуил // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Каценельсона. СПб., б.г. Т. I: «А–Аллемар».
117. [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов / Изд-е З. А. Фирковича. СПб., 1890.
118. Караулов Г.[Э.] Чуфут-Кале и еврей-караимы. Примечания к поездке во внутренность Крыма академика Палласа. // ЗООИД. 1883. Т. 13.
119. Историко-статистическое описание городов Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1867. Вып. 1.
120. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. Т. XI, Ч. 2: Таврическая губерния. СПб., 1849.
121. ГААРК, ф. 212, оп. 1, д. 290.
122. № 21.547. Декабря 9 1804 г. Высочайше утвержденное положение о устройстве Евреев // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XXVIII: 1804–1805.
123. Клиер Дж.Д. Россия собирает своих евреев: происхождение еврейского вопроса в России: 1772–1825. М.; Иерусалим, 2000.
124. Прохоров Д.А. Деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и вопросы регулирования правового положения караимов Российской империи в первой половине XIX – начале XX вв. // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: история, современность, прогноз: Сб. науч. ст. Симферополь, 2010.

125. Прохоров Д.А. Документы по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков в Государственном архиве при СМ в АР Крым (гражданско-правовой аспект) // Проблемы еврейской истории. Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике. Памяти проф. Р. М. Капланова. М., 2009. Ч. II.
126. № 3286. Ноября 20. Именной, данный Николаевскому и Севастопольскому Военному губернатору. О воспреещении неслужащим евреям иметь постоянное пребывание в городах Севастополь и Николаев // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1830. Т. IV: 1829.
127. № 3703. Июня 10. Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров, прописанное в указе сената 31 июля: О мерах к переселению евреев из Севастополе и Николаева // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1831. Т. V, Отд. I: 1830.
128. № 43139. Марта 24. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 25 апреля. О дозволении евреям-мещанам иметь жительство и постоянную оседлость в городе Николаеве // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1868. Т. V, Отд. I: 1866.
129. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1.
130. Крестьянников В.В. Возрождение Севастопольского благочиния и монастырей после Крымской войны // Севастополь: взгляд в прошлое: Сб. ст. / Сост. В. В. Крестьянников. Севастополь, 2006.
131. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1839 год. Одесса, 1838.
132. № 8054. Апреля 13. Высочайше утвержденное Положение о Евреях, опубликованное 13 мая. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1836. Т. X, Отд. I: 1835.
133. № 9991. Марта 3. Высочайше утвержденное Положение о Таврическом Караимском Духовенстве // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1838. Т. XII, Отд. I: 1837.
134. № 12206. Апреля 4. Сенатский. О кандидатах на должность Гахама Караимского духовенства в Таврической губернии и городе Одессе // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1840. Т. XIV, Отд. I: 1839.
135. № 2963. Декабря 10. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, опубликованное 26 января 1840 [года]. О дозволении караимам, в Таврической и других губерниях жительствоющих, принимать в услужение христиан, и приезжающим из-за границы вступать в Российское подданство // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1840. Т. XIV, Отд. I: 1839.
136. № 15199. Января 7. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, опубликованное 1 апреля. О новой форме присяги для караимов // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1843. Т. XVII, Отд. I: 1842.
137. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1477.
138. № 17328. Ноября 15. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 31 декабря. О распространении на караимов правил о почетном гражданстве // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1844. Т. XVIII, Отд. I: 1843.
139. № 18546. Декабря 19: Высочайше утвержденное Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1845. Т. XIX, Отд. I: 1844.
140. № 24715. Декабря 11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 5 января 1851 [года]. О невоспреещении Евреям Караимам продажи горячих напитков и жительства по деревням // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1851. Т. XXV, Отд. II: 1850.

141. № 23817. Января 11. Высочайше утвержденный Устав о производстве девятой народной переписи // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1851. Т. XXV, Отд. I: 1850.
142. № 31918. Июня 3. Высочайше утвержденный Устав о десятой народной переписи // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1858. Т. XXXII, Отд. I: 1857.
143. № 25211. Мая 15. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Управляющим Министерством Внутренних дел. О даровании местечку Чуфут-Кале льготы от городских и земских повинностей и об отнесении на Татарский сбор исправление дороги и о содержании в оном местечке караимского училища // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1852. Т. XXVI, Отд. I: 1851.
144. № 26604. Октября 10. Сенатский, по Высочайшему повелению. О дозволении Евреям Караимам свободно приезжать в столицы и другие внутренние города Империи // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1853. Т. XXVII, Отд. I: 1852.
145. № 27464. Июля 26. Именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции. О дозволении Евреям Караимам причисляться к портовым городам северо-восточного берега Черного моря, жить и владеть в оных собственностью // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1854. Т. XIX, Отд. I: 1853.
146. № 29276. Мая 3. Высочайше утвержденное положение Комитета об устройстве Евреев, распубликованное 7 июня. Об ограничении определения в Равнины и Учителя еврейских предметов // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1856. Т. XXX, Отд. I: 1855.
147. № 29277-а. О нераспространении на Караимов, получающих ученые и медицинские степени, ограничений, постановленных вообще для Евреев относительно поступления на службу // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1856. Т. XXX, Отд. II. Дополнения к Т. XXX: 1855.
148. Фельдман Д.З. С.А. Бейм – глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М., 2000. № 3.
149. Казас И.И. О мерах к поддержанию Чуфут-Кале // ИТУАК. 1890. № 10.
150. № 3136. Сентября 6. Сенатский. О привилегиях, выданных бывшими Польскими королями Евреям Караимам города Трок, коим представлено им жить и заниматься в оном городе промыслами // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1830. Т. IV, Отд. II: 1829.
151. № 7733. Января 7. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. О праве Евреев Караимов на исключительное от Рабанитов жительство в городе Троках // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1836. Т. X, Отд. I: 1835.
152. № 9625. Октябрь 20. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, распубликованное 20 ноября. О жительстве евреев в городах Вильне и Троках // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1837. Т. XI, Отд. II: 1836.
153. Троки // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Каценельсона. СПб., 1912. Т. XV: «Трани–Шемини Ацерет».
154. № 13394. Апреля 16. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров. Об освобождении Караимского общества города Трок от содержания там акцизного сбора // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1841. Т. XV, Отд. I: 1840.
155. № 24634. Ноября 13. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, распубликованное 11 декабря. Об устройстве духовной части у Караимов Западных губерний // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1851. Т. XXV, Отд. II: 1850.
156. № 39460. Апреля 8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, распубликованное 2 мая. О постановлениях касательно прав Караимов // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1866. Т. XXXVIII, Отд. I: 1863.

157. Кеппен П.И. Об этнографической карте Европейской России по уездам губерний и областей. 2-е изд. СПб., 1853.
158. О евреях-караимах // Журнал Министерства Внутренних Дел. СПб., 1843. Ч. 1, № 2.
159. Евреи-караимы // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1843. Ч. XXXIX, № 7, отд. 6.
160. А.Б. Историко-статистическое описание Херсона // Новороссийский календарь на 1845 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1844.
161. О числе иноверцев в Новороссийском крае и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1846.
162. Рафалович А. Движение народонаселения и общественное здоровье в Одессе в 1843 году // Новороссийский календарь на 1845 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1844.
163. О числе иноверцев в Новороссийском крае и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1848 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1847.
164. О числе сочетавшихся браком, родившихся и умерших в 1847 году // Новороссийский адрес-календарь на 1849 год; изд-е Ришельевского лицея. Одесса, 1848. Ч. IV: Статистические таблицы Новороссийского края и Бессарабии.
165. Васильев К.К. Медицина старой Одессы. Очерки. Одесса, 2003.
166. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. II: Чума бактериологического периода. М., 2006.
167. Гаврилов Б.И. Черноморский флот и Севастополь во второй четверти XIX в. // Историко-публицистический альманах «Москва-Крым». М., 2002. № 4.
168. Шикун В.А. Эпидемии холеры в Крыму в XIX–XX веках (история и статистика): Становление санитарно-карантинной службы в морских портах Крыма. Симферополь, 2002.
169. Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел Центральным статистическим комитетом. Вып. II. Наличное население империи за 1858 год / Под ред. А. Бушуева. СПб., 1863.
170. Бобков В.В. Статистики Таврической губернии (XIX – начало XX века): Библиографический указатель / Под ред. А. А. Непомнящего. Симферополь, 2004.
171. № 36453. Декабря 26. Высочайше утвержденное Положение о Губернских и Областных Статистических Комитетах // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1862. Т. XXXV, Отд. II: 1860.
172. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1850 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1849.
173. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. Т. XI, Ч. 1: Херсонская губерния. СПб., 1849.
174. О числе сочетавшихся браком, родившихся и умерших в 1848 году // Новороссийский календарь на 1850 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1847.
175. Таблица народонаселения Ковенской губернии за 1847 год // Книжка Ковенской губернии на 1848 год. Ковно, 1847.
176. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. Т. IX, Ч. 2: Виленская губерния. СПб., 1848.

177. О числе сочetaвшихся браком, родившихся и умерших в 1849 году // Новороссийский календарь на 1851 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1850.
178. О числе сочetaвшихся браком, родившихся и умерших в 1850 году // Новороссийский календарь на 1852 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1851.
179. О числе сочetaвшихся браком, родившихся и умерших в 1852 году // Новороссийский календарь на 1854 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1853.
180. О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1857 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1856.
181. О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1858 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1857.
182. О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1859 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1858.
183. О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1860 високосный год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1859.
184. О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1861 год. Одесса, 1860.
185. ГААРК, ф. 755, оп. 1, д. 1.
186. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 19.
187. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 37.
188. Прохоров Д.А. Традиционные этноконфессиональные учебные заведения караимов в Российской империи в XIX – начале XX вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Т. 24(63). № 1: Исторические науки. Спецвыпуск: «История Украины». Симферополь, 2011.
189. Иноверцы в Новороссийском крае и Бессарабии в 1863 г. // Новороссийский календарь на 1865 год. Одесса, 1864.
190. Список населенных мест по сведениям 1864 года / Изд-е Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1865. Т. ХLI. Таврическая губерния.
191. Статистический временник Российской империи / Изд-е Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1866. Ч. I.
192. Таблица. Состав населения по вероисповеданиям в 1865 году // Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1867. Вып. 1.
193. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 108.
194. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1858 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1857.
195. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1852 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1851.
196. Ведомость о состоянии народонаселения в Одессе за 1862 г. // Новороссийский календарь на 1864 год. Одесса, 1864.
197. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской

- области // Новороссийский календарь на 1872 год, издаваемый от канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса, 1871.
198. Город Одесса. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1904. Т. XLVII.
 199. Иноверцы в Новороссийском крае и Бессарабии 1865 г. // Новороссийский календарь на 1867 год, издаваемый от канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса, 1867.
 200. Путеводитель и адрес календарь г. Николаева на 1869 г. Николаев, 1868. Ч. II.
 201. Календарь и справочная книжка города Николаева на 1882 год. Николаев, 1882.
 202. Календарь и справочная книжка города Николаева на 1883 год. Николаев, 1883.
 203. IX. Ведомость о числе жителей в Харьковской губернии по вероисповеданиям за 1864 год // Памятная книжка Харьковской губернии за 1866 г. Харьков, 1866.
 204. Котляр Е. Караимская община Харькова и «Родовое гнездо» караимов в Крыму: опыт изучения историко-архитектурных связей // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2007. № 8–9.
 205. Хроника текущей жизни. Общие известия. Киев. Число караимов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь.
 206. Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России / Изд-е Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1890.
 207. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии. Общий и частный обзор. Составлено кафедральным протоиереем М. Родионовым. Симферополь, 1872.
 208. Статистические заметки о Новороссийском крае и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1873 год, издаваемый от канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса, 1872.
 209. Город Москва. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1904. Ч. XXIV, тетрадь II.
 210. Состав населения [Таврической губернии] по вероисповеданиям // Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства. Симферополь, 1889. Отд. II. Статистика населения.
 211. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 419.
 212. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1890 г. Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1891.
 213. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1892 г. Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1893.
 214. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 62.
 215. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 461.
 216. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии и Севастопольского и Керчь-Еникальского градоначальств за 1898, 1899 годы. Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. Симферополь, 1900.
 217. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 674.
 218. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 461.
 219. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 214.

220. ГААРК, ф. 212, оп. 1, д. 212.
221. Статистика Новороссийского края. Таврическая губерния // Новороссийский календарь на 1892 год, издаваемый Одесским городским Общественным управлением. Одесса, 1891. Отд. II.
222. Статистика Новороссийского края. Таврическая губерния // Новороссийский календарь на 1893 год, издаваемый Одесским городским Общественным управлением. Одесса, 1892. Отд. II.
223. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 593.
224. Движение населения в Киевской губернии за 1892 год по вероисповеданиям // Памятная книжка Киевской губернии на 1894 год / Изд-е Киевского губернского статистического комитета. К., 1894.
225. Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи / Изд-е Канцелярии Комитета Министров. СПб., 1895.
226. Летопись. [О количестве населения в Таврической губернии] // Салгир. 1897. № 73. 18 июня.
227. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1894 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь, 1894.
228. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1896 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь, 1896.
229. Таврическая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1904.
230. Прохоров Д.А., Кизилов М.Б. Чуфут-Кале – «Иудейская крепость» в Крыму – как экскурсионный объект в конце XIX – начале XX вв. (К проблеме использования памятников караимской истории и культуры) // Параллели. Русско-еврейский альманах. М., 2009. № 10–11.
231. Ковенская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1904. Т. XLII.
232. Витебская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1901. Т. V, тетрадь 2.
233. Лифляндская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. XXI.
234. Курляндская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. XIX.
235. Варшавская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LI.
236. Город Варшава. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LI.
237. Радомская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LVIII.
238. Сувалкская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LIX.
239. Седлецкая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LX.

240. Калишская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LII.
241. Петроковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1903. Т. LVI.
242. Плоцкая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LVII.
243. Ломжинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LIV.
244. Херсонская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XLVII.
245. Город Одесса. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XLVII.
246. Екатеринославская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. ком. МВД. СПб., 1904. Т. XIII.
247. Московская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXIV.
248. Киевская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XVI.
249. Харьковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XLVI.
250. Полтавская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXXIII.
251. Область Войска Донского. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XII.
252. Псковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXXIV, тетрадь II (последняя).
253. Орловская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXIX.
254. Нижегородская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXV, тетрадь II (последняя).
255. Пермская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXXI.
256. Смоленская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XL.
257. Оренбургская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXVIII.
258. Томская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LXXIX.
259. Тамбовская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XLII.
260. Тобольская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. LXXVIII.
261. Черниговская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. XLVIII.

262. Подольская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXXII.
263. Вятская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. X.
264. Казанская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1903. Т. XIV.
265. Енисейская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LXXIII.
266. Самарская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXXVI.
267. Воронежская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. IX.
268. Ярославская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. IX, тетрадь II (последняя).
269. Могилевская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1903. Т. XXIII.
270. Уфимская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XLV, тетрадь II (последняя).
271. Рязанская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1903. Т. XXXV.
272. Костромская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1903. Т. XVIII.
273. Курская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XX.
274. Вологодская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. VII, тетрадь II (последняя).
275. Тульская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XLIV.
276. Минская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXII.
277. Калужская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1903. Т. XV, тетрадь II (последняя).
278. Тверская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XLIII.
279. Саратовская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. XXXVIII.
280. Владимирская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. VI, тетрадь II (последняя).
281. Архангельская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1899. Т. I, тетрадь II.
282. Эриванская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. LXXI.

283. Черноморская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1901. Т. LXX, тетрадь II.
284. Черноморская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1903. Т. LXX, тетрадь III (последняя).
285. Кутаисская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. LXXI.
286. Бакинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. LXI.
287. Кубанская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. LXV.
288. Терская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. LXVIII.
289. Елисаветопольская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LXIII.
290. Тургайская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LXXXVII.
291. Уральская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LXXXVIII.
292. Сыр-Дарьинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. LXXXVIII.
293. Семиреченская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. LXXXV.
294. Самаркандская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. LXXXIII.
295. Акмолинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. LXXXI.
296. Приморская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1900. Т. LXXVI, тетрадь II.
297. Амурская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1905. Т. LXXII, тетрадь II (последняя).
298. Астраханская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / Изд-е Центр. статистич. комитета МВД. СПб., 1904. Т. II, тетрадь II (последняя).
299. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1899 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь, 1899.
300. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1897 год. Симферополь, 1898.
301. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1899 год. Симферополь, 1900.
302. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1901 год. Симферополь, 1902.
303. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1902 год. Симферополь, 1903.

304. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1903 год. Симферополь, 1904.
305. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1904 год. Симферополь, 1905.
306. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1907 год. Симферополь, 1908.
307. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1908 год. Симферополь, 1909.
308. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1909 год. Симферополь, 1910.
309. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1911 год. Симферополь, 1911.
310. Ведомость 3-Б.: Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1912 год. Симферополь, 1913.
311. Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков в 1910 г. в Таврической губернии // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май.
312. Хроника: Цифры за 5 лет // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль.
313. Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков в 1909 г. в Таврической губернии // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март-апрель.
314. Гидалевич А.Я. Медико-топографическое описание города Симферополя. Симферополь, 1891.
315. Статистический справочник Таврической губернии. Симферополь, 1915.
316. А.М. Из читательских откликов: Что делать? // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь.
317. Хроника текущей жизни. Общие известия. О русских караимах // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль.
318. Хроника. От наших корреспондентов: Село Пришиб // Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления. Евпатория, 1 ноября 1917. № 5–6.
319. Хроника. От наших корреспондентов: Станица Михайловская (Кубанская область) // Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления. Евпатория, 1917. № 5–6, 1 ноября.
320. Белый О.Б. К вопросу об этнических и конфессиональных контактах крымских караимов и субботников («русских караимов») в XIX-начале XX вв. // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: история и современность. Тез. докл. и сообщ. III Междунар. Крымской конференции по религиоведению. Севастополь, 2001.
321. Полканова А., Полканов Д. Славяне караимской веры // Крымские караимы. Историческая территория. Этнокультура. Симферополь, 2005.
322. Ведомость 4-Г: О числе разного рода зданий в Таврической губернии // Обзор состояния Таврической губернии за 1897 год. Симферополь, 1898.
323. Ведомость 4-Г: О числе разного рода зданий в Таврической губернии // Обзор состояния Таврической губернии за 1899 год. Симферополь, 1900.
324. Ведомость 4-Г: О числе разного рода зданий в Таврической губернии // Обзор состояния Таврической губернии за 1901 год. Симферополь, 1902.
325. Ведомость 4-Г: О числе разного рода зданий в Таврической губернии // Обзор состояния Таврической губернии за 1902 год. Симферополь, 1903.

326. Ведомость 4-Г: О числе разного рода зданий в Таврической губернии // Обзор состояния Таврической губернии за 1904 год. Симферополь, 1905.
327. Ведомость 4-Г: О числе разного рода зданий в Таврической губернии // Обзор состояния Таврической губернии за 1911 год. Симферополь, 1912.
328. Ведомость 4-Г: О числе разного рода зданий в Таврической губернии // Обзор состояния Таврической губернии за 1912 год. Симферополь, 1913.
329. Хроника текущей жизни. Общие известия. Караимские кенаса // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь.
330. Раецкий Ф. Угасающая жизнь (письмо из Поневежа) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь.
331. Хроника текущей жизни. Общие известия. Николаев // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь.
332. Смолинский И. Караимы и их храм в Луцке // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май.
333. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 13.
334. Хроника текущей жизни. Харбин. Постройка кенаса // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март-апрель.
335. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 52.
336. Справочный отдел. Учебные заведения // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 1, 20 мая.
337. Катык А.[И.] К родителям караимской учащейся молодежи // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1919. № 1, февраль.
338. Пилецкий О.И. О караимах-беженцах Литвы // Известия Караимского Духовного правления. Евпатория, 1917. № 4, 5 августа.
339. Ведомость населения Таврической губернии по сословиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1892 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь, 1892.
340. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1892 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь, 1892.
341. Ведомость населения Таврической губернии по сословиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1893 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь, 1893.
342. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1893 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь, 1893.
343. Ведомость населения Таврической губернии по сословиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1895 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь, 1895.
344. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1893 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь, 1893.
345. Ведомость населения Таврической губернии по сословиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1897 год / Изд-е Таврического губернского статистического комитета. Симферополь, 1897.

365. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1901.
366. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1902.
367. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1904.
368. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1905.
369. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1906.
370. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1907.
371. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1908.
372. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1909.
373. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1910.
374. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1911.
375. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1912.
376. Население по вероисповеданиям // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства / Изд-е Керченского статистического комитета. Керчь, 1913.
377. Статистические сведения о Севастопольском градоначальстве (по данным 1908 года). Число жителей в градоначальстве по исповеданиям // Адрес-календарь Севастопольского градоначальства и путеводитель по градоначальству (с приложением плана г. Севастополя и его окрестностей) / Изд-е Севастопольского градоначальства. Севастополь, 1910.
378. Статистические сведения о Севастопольском градоначальстве (по данным 1909 года). Число жителей в градоначальстве по исповеданиям // Адрес-календарь Севастопольского градоначальства. Города Севастополь и Балаклава. Севастополь, 1911.
379. Хроника текущей жизни. Общие известия. Наша община (письмо из Николаева) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь.
380. РГИА, ф. 1284, оп. 223, д. 186.
381. РГИА, ф. 1284, оп. 223, д. 187.
382. РГИА, ф. 1284, оп. 223, д. 247.
383. РГИА, ф. 1284, оп. 223, д. 221.

Прохоров Д. А.

**Статистика караимского населения Российской империи
в конце XVIII – начале XX вв.**

Резюме

В статье проанализированы аспекты, связанные с динамикой изменения численности караимского населения на территории юго-западных губерний Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. Также рассмотрена демографическая статистика в караимских общинах и география расселения караимов. При работе над публикацией использовались материалы российских переписей населения конца XVIII – конца XIX вв., статистические обзоры, отчеты и сведения, опубликованные в различных справочниках, путеводителях, адрес-календарях, в так называемых «памятных книжках» российских губерний, архивные документы, часть из которых вводится в научный оборот впервые, а также сведения, выявленные в дореволюционной периодической печати.

Сделан вывод о том, что в период с конца XVIII до начала XIX вв. численность представителей караимских общин Таврической губернии постепенно увеличивалась. Статистика менялась в связи с показателями рождаемости и смертности, а также в результате внутренней миграции караимского населения на территории Российской империи. В течение XIX в. караимы из традиционных мест проживания постепенно переселялись в южные и центральные губернии России, а караимские общины возникали во многих российских городах. К концу XIX в. общая численность караимского населения достигла 12 тыс. 894 чел. Несмотря на сопровождавшие работу органов статистического контроля по сбору сведений негативные моменты (бюрократизм чиновников, несовершенство методики проведения статистического учета и пр.), данные переписей населения являются информативным источником по статистике караимского населения Российской империи конца XVIII – начала XX вв.

Прохоров Д. А.

**Статистика караїмського населення Російської імперії
наприкінці XVIII – початку XX ст.**

Резюме

У статті проаналізовані аспекти, пов'язані з динамікою зміни чисельності караїмського населення на території південно-західних губерній Російської імперії наприкінці XVIII – початку XX ст. Також розглянута демографічна статистика в караїмських громадах і географія розселення караїмів. При роботі над публікацією використовувалися матеріали російських переписів населення кінця XVIII – кінця XIX ст., статистичні огляди, звіти і відомості, опубліковані в різних довідниках, путівниках, адрес-календарях, в так званих «пам'ятних книжках» російських губерній, архівні документи, частина з яких вводиться до наукового обігу вперше, а також відомості, виявлені в дореволюційному періодичному друці.

Зроблено висновок про те, що в період з кінця XVIII до початку XIX ст. чисельність представників караїмських громад Таврійської губернії поступово збільшувалася. Статистика

мінялася у зв'язку з показниками народжуваності і смертності, а також в результаті внутрішньої міграції караїмського населення на території Російської імперії. Протягом XIX ст. караїми з традиційних місць проживання поступово переселялися до південних та центральних губерній Росії, а караїмські громади виникали в багатьох російських містах. До кінця XIX ст. загальна чисельність караїмського населення сягала 12 тис. 894 чол. Не дивлячись на негативні моменти, що супроводжували роботу органів статистичного контролю зі збору відомостей (бюрократизм чиновників, недосконалість методики проведення статистичного обліку та ін.), дані переписів населення є інформативним джерелом зі статистики караїмського населення Російської імперії кінця XVIII – початку XX ст.

Prokhorov D. A.

**Statistics of Karaite Population of the Russian Empire
at the End of the 18th – the Beginning of the 20th Centuries**

Summary

The author analyzes some aspects connected with the dynamics of changes in the number of Karaite population on the territory of south-eastern provinces (gubernias) of the Russian Empire at the end of the 18th – the beginning of the 20th centuries. Demographic statistics in Karaite communities and the geography of settlement of the Karaites are examined. Materials of Russian censuses of the population of the end of the 18th – the end of the 19th centuries, statistic reviews, reports and data published in various reference books, guide books, address-calendars as well as in «Memorial books» of Russian provinces, archive documents; some of them and data revealed in pre-revolutionary periodicals are introduced into scientific circulation for the first time.

The author came to the conclusion that in the period since the end of the 18th – the beginning of the 19th centuries the number of the representatives of Karaite communities of Taurida province began to increase gradually. The statistics was changing in connection with the indexes of birth and death rates as well as a result of internal migration of Karaite population on the territory of the Russian Empire. During the 19th century the Karaites from traditional places of residence started to settle in southern and central provinces; Karaite communities appeared in many Russian towns. By the end of the 19th century total population of the Karaite population measured up to 12,894 people. Despite some negative moments connected with the work of departments of statistic control to get data (bureaucracy of officials, imperfection of methods of statistics record, etc), the data of censuses are the source of information on statistics of Karaite population of the Russian Empire of the end of the 18th – the beginning of the 20th centuries.

Статистика караимского населения Российской империи за 1865–1867 гг.*

№	Города и уезды	Число жителей-караимов	Семейный и социальный статус	Заключено браков	Родилось	Умерло	Караимское духовенство и главы общин	Караимские учебные заведения, учащиеся и учителя	Кенасы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Таврическая губерния									
1.	Армянский Базар и Перекоп	210 муж. 231 жен.**	–	4	13 мал. 5 дев.	7 муж.	старший газзан З.Ш. Харченко; мл. газзан И.Ш. Катык; шамаш И.Ш. Танагоз	2 учителя	1 кенаса
2.	Бахчисарай и Чуфут-Кале	221 муж. 201 жен.**	–	5	7 мал. 11 дев.	7 муж. 6 жен.	старший газзан Ю.Ш. Хаджи-Узун; шамаш И.Ш. Арсланов	2 учителя	2 кенасы в Бахчи- сарая и Чуфут- Кале
3.	Бердянск	89 муж. 95 жен.**	–	1	5 мал. 3 дев.	3 муж. 5 жен.	и.о. газзана Е. Ходжаш	1 учитель	1 молитв. дом
4.	Евпатория	682 муж. 786 жен.**	–	24	42 мал. 28 дев.	15 муж. 15 жен.	старшие газзаны: Я.Б. Шамаш, А.М. Ефет; младшие газзаны: И.М. Султанский, С.М. Мичри; шамаш: М.Т. Ефет, И.А. Оксюз	6 учителей	2 кенасы
5.	Мелитополь	110 муж. 84 жен.**	–	3	3 мал. 3 дев.	4 муж. 1 жен.	старший газзан И.Б. Хаджи	1 учитель	1 кенаса

*Составлено по: ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 108, л. 7-96; Духовенство иноверческих исповеданий: 3) Караимского // Новороссийский календарь на 1861 год. Одесса, 1860. С. 297; Духовенство иноверческих исповеданий: 1. Караимского // Новороссийский календарь на 1867 год, издаваемый от канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса, 1867. С. 55.
** Сведения о численности караимского населения в городах за 1865 г. [199, с. 76].

Приложение 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6.	Севастополь	225 чел. (местных и иногородних – 44 муж. и 46 жен.; детей – 74 мал. и 61 дев.)	купеческого сословия вдов – 4; иногородних мещан – 4 вдовы	не зарегистрировано	7 мал. 7 дев.	3 жен.	газзан Д. Асаба	2 учителя	1 кенаса
7.	Симферополь	459 чел. (248 муж., 211 жен.); 95 семейств	в супружестве – 81 муж. и 81 жен.; вдовых: 1 муж. и 39 жен.; холостых старше 18-ти лет – 19; девиц старше 16-ти лет – 25	5	9 мал. 16 дев.	4 муж. 4 жен.	старший газзан И.Ю. Синани	2 училища, 49 учащихся, 2 учителя	1 кенаса
8.	Феодосия и Керчь	748 чел. (376 муж., 372 жен.); из них местных 323 муж., 305 жен.; иногородних 41 муж., 47 жен.; в Керчи – 12 муж., 20 жен.)	–	8	17 мал. 8 дев.	5 муж. 5 жен.	старший газзан М.М. Ходжаш	4 училища, 80 учащихся, 4 учителя	1 кенаса и 1 молитв. дом

Виленская губерния

9.	Вильно	85 чел. (местных 27 муж., 25 жен.; иногородних 18 муж., 15 жен.)	–	–	–	–	–	–	–
----	--------	---	---	---	---	---	---	---	---

Приложение 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10.	Троки	359 чел. (местных 143 муж., 189 жен.; иногородних 13 муж., 14 жен.)	-	4	3 мал. 5 дев.	8 муж. 9 жен.	газан Х. Абкович	1 учитель	1 кенаса
11.	Трокский уезд	132 чел. (местных 41 муж., 41 жен.; иногородних 24 муж., 25 жен.)	-	-	-	-	-	-	-

Вольнская губерния

12.	Луцк	209 чел. (94 муж., 115 жен.)	10 домо- владельцев	3	1 мал.	3 муж. 3 жен.	газан М. Турчин; 1 шамаш, 1 габбай	1 учитель, училищ не было; 8 учеников обучались на дому	1 кенаса
-----	------	---------------------------------	------------------------	---	--------	------------------	---------------------------------------	--	----------

Екатеринославская губерния

13.	Екатеринослав	42 муж. 48 жен.	-	не зарегис- триро- вано	2 мал. 6 дев.	1 жен.	и.о. газзана И. Чуюн	1 училище; 8 учеников	1 молитв. дом
-----	---------------	--------------------	---	----------------------------------	------------------	--------	-------------------------	--------------------------	------------------

Ковенская губерния

14.	Поневеж	сведения отсутствуют	-	2	7 мал. 5 дев.	2 муж. 2 жен.	газан Ютквич	-	-
-----	---------	-------------------------	---	---	------------------	------------------	--------------	---	---

Полтавская губерния

15.	Кременчуг и Полтава	31 муж. 30 жен.**	-	3	2 мал. 3 дев.	2 жен. 2 жен.	габбай С. Дурунча	-	2 молитв. дома
-----	------------------------	----------------------	---	---	------------------	------------------	-------------------	---	-------------------

Приложение 1 (продолжение)

Херсонская губерния

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16.	Елизаветград	29 муж. 20 жен.**	-	не зарегистрировано	1 дев.	1 муж.	газзан И. Каракоз	-	1 молитв. дом
17.	Николаев	304 муж. 309 жен.**	-	4	18 мал. 15 дев.	10 муж. 9 жен.	газзан Калиф	2 учителя	
18.	Одесса	790 чел.	местных: 53 потомственных почетных граждан (29 муж., 24 жен.); 120 купцов (57 муж., 63 жен.); 80 мешан (41 муж., 39 жен.); иногородних: 85 купцов (47 муж., 38 жен.); 452 мешан (254 муж., 198 жен.)	4	16 мал. 12 дев.	10 муж. 10 жен.	до декабря 1867 г. – ст. газзан С.А. Бейм; с января 1868 г. и.о. газзана И. Бейм	1 общ. училище, 2 частных; 59 учащихся, 6 учителей	1 кенаса
19.	Херсон	259 муж. 169 жен.	-	3	14 мал. 4 дев.	7 муж. 8 жен.	и.о. газзана И. Пенбек	2 училища, 2 учителя; 43 учащихся	1 кенаса

Харьковская губерния

20.	Харьков	84 муж. 67 жен.	-	2	4 мал. 2 дев.	3 муж. 2 жен.	и.о. габбая Д. Туршу; и.о. шамаша Д.И. Илик	-	1 молитв. дом
-----	---------	--------------------	---	---	------------------	------------------	--	---	---------------

**Численность караимского населения Таврической губернии
по вероисповеданию (1890–1900 гг.)***

	1890 г.		1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.	
	муж.	жен.								
ГОРОДА										
Алушта	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Алешки	18	19	18	19	19	21	19	21	20	22
Бахчисарай	366	325	366	325	371	295	376	296	386	297
Бердянск	128	144	151	149	132	144	145	162	172	160
Геническ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Евпатория	1470	1296	1481	1304	1504	1311	1486	1317	1496	1347
Карасубазар	20	19	12	9	16	12	31	28	24	23
Мелитополь	211	209	219	219	205	86	216	92	233	243
Орехов	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–
Перекоп и Армянский Базар	98	126	94	138	96	135	101	135	114	128
Старый Крым	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Симферополь	273	203	279	216	275	284	363	247	664	588
Феодосия	549	539	561	543	555	539	585	540	1234	715
Ялта	62	66	71	68	70	74	71	68	79	75
Всего в городах	3195	2946	3232	2987	3245	2901	3993	2906	4422	3598
УЕЗДЫ										
Бердянский	–	–	1	7	–	–	1	1	1	1
Днепровский	7	10	8	10	7	10	13	12	–	–
Евпаторийский	8	5	–	–	5	3	5	3	7	5
Мелитопольский	7	6	9	7	15	12	19	10	19	10
Перекопский	6	10	2	–	2	–	4	2	8	5
Симферопольский	26	22	36	26	14	15	18	11	20	13
Феодосийский	13	4	3	3	13	4	48	30	17	11
Ялтинский	3	2	–	–	–	–	–	–	2	3
Всего в уездах	70	59	63	53	56	44	108	69	74	48
Всего в губернии	3265	3005	3295	3040	3301	2945	3501	2975	4496	3646
Керчь- Еникальское градоначальство	202 об. п.		204 об. п.		–	–	–	–	–	–
Севастопольское градоначальство	427	222	280	150	280	150	1246	1096	–	–

* Составлено по статистическим материалам и отчетам Таврической губернии [227, с.80; 228, с. 108; 299, с. 112; 300-302; 340, с. 54-55; 342, с. 76, 77; 344, с. 86; 346, с. 116; 348, с. 110; 350, с. 112; 380, л. 29; 381, л. 28; 382, л. 30; 383, л. 29].

Приложение 2 (продолжение)

	1895 г.		1896 г.		1897 г.		1899 г.		1900 г.	
	муж	жен								
ГОРОДА										
Алушта	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Алешки	20	22	21	24	4	3	4	4	4	4
Бахчисарай	180	110	372	271	189	237	190	232	172	208
Бердянск	166	149	100	109	124	146	152	141	142	137
Геническ	–	–	–	–	–	–	–	–	21	18
Евпатория	1503	1347	1536	1371	1443	1430	1463	1452	1533	1472
Карасубазар	20	21	21	20	21	19	22	19	22	19
Мелитополь	390	214	410	235	–	–	302	169	308	183
Орехов	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Перекоп и Армянский Базар	125	136	125	136	128	132	131	135	130	146
Старый Крым	–	–	1	–	1	–	–	–	–	–
Симферополь	641	613	632	613	648	642	653	655	660	654
Феодосия	668	641	985	744	995	745	997	750	1013	790
Ялта	85	72	89	75	136	115	222	138	238	142
Всего в городах	3798	3325	4292	3598	3689	3469	4136	3685	4222	3755
УЕЗДЫ										
Бердянский	1	1	1	1	4	6	2	4	2	3
Днепровский	–	–	–	–	–	–	34	32	37	34
Евпаторийский	7	7	–	–	–	–	3	4	4	4
Мелитопольский	30	19	29	19	–	–	26	10	15	10
Перекопский	3	4	6	4	6	4	4	2	11	4
Симферопольский	22	18	26	19	28	21	20	24	4	2
Феодосийский	18	17	6	4	18	13	14	11	20	16
Ялтинский	2	3	7	5	6	4	4	6	4	6
Всего в уездах	83	69	75	52	62	48	107	93	97	79
Всего в губернии	3881	3394	4367	3650	3751	3517	4243	3778	4319	3834
Керчь- Еникальское градоначалство	–	–	45	34	48	40	51	41	54	43
Севастопольское градоначалство	–	–	386	444	–	–	–	–	–	–

**Численность караимского населения Таврической губернии
по вероисповеданию (1900–1914 гг.)***

	1901 г.		1902 г.		1903 г.		1904 г.		1907 г.	
	муж	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
ГОРОДА										
Алушта	–	–	–	–	–	–	–	–	70	73
Алешки	5	4	1	2	–	–	–	–	–	–
Бахчисарай	157	192	162	193	132	191	110	155	105	140
Бердянск	209	222	304	256	108	89	118	99	107	111
Геническ	–	–	–	–	12	8	13	9	13	12
Евпатория	1474	1466	1607	1466	1720	1610	1756	1632	1837	1709
Карасубазар	20	20	20	19	20	–	35	31	37	32
Мелитополь	285	216	223	201	225	206	200	201	297	160
Орехов	–	–	24	23	–	–	–	–	60	57
Перекоп и Армянский Базар	132	135	132	135	132	135	131	133	148	142
Старый Крым	–	–	2	–	1	–	1	–	–	–
Симферополь	674	657	679	666	672	677	659	683	645	635
Феодосия	1015	858	1017	860	1033	876	687	635	894	732
Ялта	213	143	222	148	237	161	248	166	248	197
Всего в городах	4184	3913	4393	3969	4292	3953	3958	3744	4461	4000
УЕЗДЫ										
Бердянский	107	97	338	374	–	–	15	18	2	–
Днепровский			38	36	43	46	38	42	–	–
Евпаторийский	11	8	10	8	8	10	79	73	1	1
Мелитопольский	21	14	23	19	8	8	9	8	19	27
Перекопский	41	39	12	10	11	8	14	9	48	22
Симферопольский	15	13	23	9	28	26	25	22	26	26
Феодосийский	21	24	23	25	23	26	23	25	30	19
Ялтинский	4	6	12	14	142	106	107	97	8	4
Всего в уездах	220	201	469	495	263	230	310	294	134	99
Всего в губернии	4404	4114	4872	4464	4555	4183	4268	4038	4595	4099
Керчь- Еникальское градоначальство	52	43	52	42	52	44	52	44	52	45
Севастопольское градоначальство	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

*Составлено по статистическим материалам Таврической губернии [303–310; 354; 362, с. 42, 43; 363, с. 128, 129; 364, с. 55; 365, с. 67, 68; 366, с. 63, 64; 367, с. 65, 66; 368, с. 68, 69; 369, с. 66, 67; 370, с. 61-63; 371, с. 55, 56; 372, с. 22, 23; 373, с. 20, 21; 374, с. 40-42; 375, с. 49, 50; 376, с. 49, 50; 377, с. 183, 184; 378, с. 49].

Приложение 3 (продолжение)

ГОРОДА	1908 г.		1909 г.		1911 г.		1912 г.		1914 г.	
	муж.	жен.								
Алушта	–	–	2	1	4	3	6	9	8	10
Алешки	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Бахчисарай	85	147	96	139	88	126	91	125	89	133
Бердянск	108	107	127	122	148	140	152	145	193	183
Геническ	18	16	18	16	18	17	24	18	21	18
Евпатория	1797	1780	1812	1792	1834	1789	1872	1818	1872	1768
Карасубазар	37	32	36	32	39	40	46	50	48	50
Мелитополь	176	222	182	146	188	279	194	260	298	284
Орехов	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Перекоп и Армянский Базар	153	150	153	150	62	59	64	67	70	74
Старый Крым	–	–	–	–	10	7	10	7	–	–
Симферополь	663	657	693	668	780	767	900	822	1227	1223
Феодосия	545	615	720	744	764	876	773	892	894	893
Ялта	263	182	258	180	260	180	262	195	312	215
Всего в городах	3845	3908	4097	3990	4195	4283	4394	4408	5032	4851
УЕЗДЫ										
Бердянский	489	465	–	–	2	2	1	1	1	1
Днепровский	–	–	–	–	37	42	35	38	31	35
Евпаторийский	3	1	–	–	1	1	10	8	28	19
Мелитопольский	23	32	17	18	22	23	28	26	24	17
Перекопский	56	28	62	36	6	2	12	8	15	17
Симферопольский	25	27	18	23	44	49	44	50	41	76
Феодосийский	32	25	32	33	42	27	–	–	40	48
Ялтинский	58	45	256	242	248	250	251	253	17	14
Всего в уездах	686	632	385	352	402	396	381	384	197	227
Всего в губернии	4531	4531	4482	4342	4597	4679	4775	4792	5229	5078
Керчь- Еникальское градоначальство	52	45	51	45	51	45	–	–	–	–
Севастопольское градоначальство	995 об. п.		–	–	1102 об. п.		–	–	983 об. п.	

**Численность караимов Таврической губернии,
принадлежащих к духовному сословию (1897–1914 гг.)***

	1897 г.		1899 г.		1900 г.		1901 г.		1902 г.		1903 г.	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
ГОРОДА												
Алушта	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Алешки	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Бахчисарай	2	4	1	4	–	–	–	–	–	–	–	–
Бердянск	1	3	–	–	–	–	–	–	–	–	2	1
Геническ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	5
Евпатория	8	10	10	14	10	14	10	14	10	15	12	17
Карасубазар	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Мелитополь	–	–	–	–	–	–	1	–	1	–	–	–
Орехов	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Перекоп и Армянский Базар	1	2	1	2	1	2	–	–	–	–	–	–
Старый Крым	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Симферополь	–	–	1	3	2	4	1	1	3	5	7	8
Феодосия	3	5	3	5	3	5	3	5	2	5	2	5
Ялта	2	4	2	4	2	4	2	4	–	–	1	1
Всего в городах	17	28	18	32	18	29	17	24	16	25	26	37
УЕЗДЫ												
Бердянский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	2
Днепровский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Евпаторийский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Мелитопольский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Перекопский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Симферопольский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Феодосийский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ялтинский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего в уездах	–	4	2									
Всего в губернии	17	28	18	32	18	29	17	24	16	25	30	39
Керчь-Еникальское градоначалство	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Севастопольское градоначалство	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

* Составлено по статистическим материалам Таврической губернии [208, с. 163; 221, с. 179; 222, с. 211; 339, с. 50-53; 341, с. 72-75; 343, с. 82-85; 345, с. 111-115; 347, с. 106-109; 349, с. 108-111; 351-361].

Приложение 4 (продолжение)

	1907 г.		1908 г.		1909 г.		1911 г.		1912 г.		1914 г.	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	м	ж	м	ж	м
ГОРОДА												
Алушта	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Алешки	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Бахчисарай	1	2	1	2	1	1	1	2	1	2	1	2
Бердянск	–	–	1	–	1	–	1	1	–	–	1	2
Геническ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Евпатория	10	15	10	19	10	21	10	21	10	21	1	1
Карасубазар	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Мелитополь	1	–	–	–	–	–	–	–	1	3	4	–
Орехов	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Перекоп и Армянский Базар	1	1	1	1	–	–	1	1	2	1	1	1
Старый Крым	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Симферополь	7	11	8	13	8	14	9	11	9	11	9	11
Феодосия	3	8	3	8	3	6	3	6	3	6	3	6
Ялта	1	1	1	1	1	1	3	5	1	1	1	1
Всего в городах	24	38	25	44	24	43	28	47	27	45	21	24
УЕЗДЫ												
Бердянский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Днепровский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Евпаторийский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Мелитопольский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	4
Перекопский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Симферопольский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Феодосийский	18	7	14	3	13	10	–	–	–	–	4	2
Ялтинский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего в уездах	18	7	14	3	13	10	–	–	–	–	7	6
Всего в губернии	42	45	39	47	37	53	28	47	27	45	28	30
Керчь-Еникальское градоначальство	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Севастопольское градоначальство	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–